

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА
ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Боярских Наталья Николаевна

Научный руководитель
доктор юрид. наук, профессор

Сумачев Алексей Витальевич

Рецензент
начальник кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Шатилович Сергей Николаевич

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	11
1.1. Институт примирения сторон в истории российского права.....	11
1.2. Примирение сторон как форма разрешения криминального конфликта в зарубежном законодательстве.....	29
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	39
2.1. Правовая природа института примирения сторон.....	39
2.2. Понятие «примирение с потерпевшим» в смысле статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	50
2.3. Условия и правовые последствия примирения сторон в уголовном праве.	54
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН.....	85
3.1. Материально-процессуальные аспекты реализации положений института примирения сторон.....	85
3.2. Направления совершенствования института примирения сторон в уголовном праве.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВКР	-	Выпускная квалификационная работа
ВС	-	Верховный Суд
д.ю.н.	-	Доктор юридических наук
КС	-	Конституционный Суд
к.ю.н.	-	Кандидат юридических наук
МВД	-	Министерство Внутренних Дел
Минюст	-	Министерство юстиции
НПА	-	Нормативно-правовой(ые) акт(ы)
ОВД	-	Органы Внутренних Дел
ПС	-	Примирение сторон
РСФСР	-	Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика		
РФ	-	Российская Федерация
СССР	-	Союз Советских Социалистических Республик
СК	-	Следственный комитет
СНГ	-	Содружество Независимых Государств
У/д	-	Уголовное дело
УССР	-	Украинская Советская Федеративная Социалистическая
Республика		
УК	-	Уголовный кодекс
УПК	-	Уголовно-процессуальный кодекс
ФЗ	-	Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не является уникальным. Он известен уголовному праву многих стран мира. В частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно по нормам уголовных кодексов многих государств стран бывшего СССР и близлежащих, таких как Монголии, Румынии, Литвы, Польши и др. Традиционным является «институт прощения потерпевшего» также для стран мусульманского права. Так, по Уголовному кодексу Йемена вместо «воздаяния равным» (кисас, проявление талиона), потерпевший может простить виновного, не требуя никакого возмещения или на условиях выплаты компенсации («выкупа за кровь», дийа). До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. примирение с потерпевшим в России определялось лишь в уголовно-процессуальном законодательстве по отдельным категориям дел, носившим частный характер. В остальном же в дореволюционном и советском законодательстве последовательно применялся принцип публичности уголовного преследования, осуществления его по инициативе государства и от имени государства. По смыслу ст. 76 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении таких условий, как: заглаживание причиненного потерпевшему вреда; совершение лицом преступления впервые; примирение с потерпевшим лица, совершившего преступление.

Как известно, освобождение от уголовной ответственности выражается в отказе государства от осуждения лица, то есть в отказе от вынесения ему отрицательной оценки, выраженной в обвинительном приговоре, а проще говоря, - в освобождении виновного от обязанности ответить перед государством за совершенное им преступление.

Таким образом, можно констатировать, что актуальность исследуемой

темы обусловлена тем, что:

во-первых, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания играет важную роль в процессе правоприменительной деятельности в сфере уголовного права;

во-вторых, тема представляется актуальной, т.к. ежегодно большое количество лиц освобождается от уголовной ответственности, поэтому, чтобы избежать ошибок и их тяжелых последствий, очень важно правильно применять нормы данного института уголовного права. Так, в результате применения института освобождения от уголовной ответственности (а именно - примирения с потерпевшим) в 2019 году в отношении 115,0 тыс., или 81,4 % уголовные дела были прекращены мировыми судами¹.

Кроме того, актуальность теме придают и недавние изменения законодательства, затрагивающего исследуемую область. В частности, Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² был изменен круг дел частного обвинения, соответственно, изменился и перечень категорий дел, по которым возможно примирение с потерпевшим. Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ»³ отменена уголовная ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, в отношении близких лиц, совершенные впервые (ранее в практике это были наиболее распространенные дела т.н. «частного обвинения», по которым стороны мирились).

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что вопросы освобождения от уголовной ответственности считаются достаточно разработанными, исследование отдельных проблем уголовно-правовой оценки и реализации отдельных условий данного вида освобождения освещены в

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст.4258.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1027.

специальной литературе не в полной мере.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие между полномочными органами, потерпевшим от преступления и лицом, совершившим преступление, при решении вопроса об освобождении последнего от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Предмет исследования составляет уголовно-правовые нормы, определяющие институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, достижения юридической науки в данной сфере уголовного права, а также правоприменительная практика в указанной области.

Цели и задачи исследования. Цель данного исследования - изучение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Соответственно цели в дипломной работе были поставлены следующие **задачи исследования:**

- 1) рассмотреть исторические тенденции развития уголовного законодательства в сфере освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в Российской Федерации;
- 2) определить понятие, сущность и рассмотреть признаки освобождения от уголовной ответственности;
- 3) детально рассмотреть условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- 4) обозначить существующие в исследуемой области актуальные проблемы, законодательные пробелы и противоречия и внести свои предложения по их решению.

Методология исследования. В работе использованы исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический методы исследования.

Нормативная база исследования. Обращаясь к анализу нормативного

материала, на основе которого проводилось исследование, необходимо отметить, что работа написана на основе Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г., Уголовного Кодекса РФ, Уголовно-процессуального Кодекса РФ, федерального закона от 2 июня 2016 г. № 162-ФЗ «О внесении изменения в статью 75 Уголовного кодекса Российской Федерации», федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и др. нормативно-правовых и подзаконных актов.

Теоретическая основа исследования. В работе были использованы труды современных авторов по исследуемому вопросу, таких как А.З. Ваксян, Д. Гарбатович, В.Н. Додонов, В.К. Дуюнов, А.В. Елинский, А.А. Калинин, А. Кибальник, И.Я. Козаченко, А.Ф. Мицкевич, В.В. Питецкий, Р.И. Пейзак, Р.К. Плиско, Н.А. Лопашенко, А.В. Сумачев, Н.Д. Сухарева, В. Степанов, С.Ю. Туров, Н.А. Чернова, О.А. Чеснокова, С.Н. Шатилович, А.В. Шнитенков, М.А. Янкина, Н.Г. Яковлева и др.

Эмпирическую базу исследования составляют обобщенные данные, статистические материалы, полученные в ГИАЦ МВД РФ, материалы следственно-судебной практики, данные, опубликованные в периодической печати.

Новизна проведенного исследования заключается в анализе теоретических и практических проблем, возникающих в настоящее время процессе освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, а равно разработка рекомендаций по их устранению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон связано с глубоким историческим прошлым нашей страны. Истоками его возникновения являются обычаи, нравы, традиции, культура, экономические и социальные условия жизни народа.

Появившись впервые в качестве замены обычая кровной мести, постепенно примирение стало основанием освобождения от наказания при совершении конкретных преступлений. Рот этом, с конца XIX в. примирение сторон стало, по сути, самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

2. Институт примирения с потерпевшим, как основание для освобождения от уголовной ответственности, или как смягчающее вину обстоятельство, в той или иной мере присуще уголовному и уголовно-процессуальному законодательству многих зарубежных стран в качестве основного элемента восстановительного правосудия. Кроме того, в некоторых странах широко применяются реабилитационные программы, основанные на примирении правонарушителя и потерпевшего, результаты прохождения которых лицом, совершившим преступление, выступают основанием неприменения к нему, или смягчения в его отношении уголовной ответственности.

3. Понятие примирения сторон криминального конфликта, в широком смысле, это сформировавшийся под влиянием многих социальных факторов культурно-исторический феномен, через который проявляют себя разные тенденции к либерализации и гуманизации уголовного закона, присущие мировому и отечественному уголовному судопроизводству.

4. Примирение сторон в узком смысле - это правовой институт разрешения криминального конфликта между причинителем вреда и потерпевшим, добровольный и осознанный двусторонний акт волеизъявления двух сторон уголовного процесса: потерпевшего, и лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, осуществляемый в целях защиты их прав и законных интересов, в результате которого исчерпывается конфликтный характер их отношений.

5. Понятие «заглаживания причиненного вреда», в рамках процедуры примирения сторон в уголовном процессе, имеет расширительное трактование, и подразумевает полное восстановление всех нарушенных прав потерпевшего, включая фактическое возмещение причиненного ему имущественного ущерба, физического и морального вреда, а т.ж. меры, направленные на максимальное

уменьшение последствий преступления, если их заглаживание в полном объеме невозможно. Заглаживание вреда третьими лицами недопустимо.

6. Одним из дальнейших путей развития примирения сторон как формы разрешения криминальных конфликтов является медиация, которая возможна только при создании соответствующего межотраслевого правового поля. Развитие указанной идеи позволит органам уголовной юстиции РФ обратить внимание на идеи восстановительного правосудия. Главным же условием развития института примирения сторон как правового инструмента восстановительного правосудия, является его полная концентрация в «руках» судебных органов, что в полной мере соответствует самой идее верховенства права, и соблюдения конституционных прав и свобод граждан нашей страны.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что, несмотря на простоту норм, посвященных освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, на практике все еще возникает множество вопросов. В целях разъяснения судам правил и порядка освобождения от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим, Верховным Судом РФ было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁴. Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что у правоприменителей до сих пор возникают сложности в процессе освобождения от уголовной ответственности по ст.76 УК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации были изложены в научной статье: Боярских Н.Н. «Примирение потерпевшего и лица, совершившего преступление: понятие и правовые последствия для потерпевшего», размещенной в журнале «Молодой ученый» электронная версия № 47 (389, ноябрь 2021г).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

1.1. Институт примирения сторон в истории российского права

Сегодня в правовой науке считается общепризнанным, что изначально уголовно-правовой спор между противоборствующими сторонами рассматривался исключительно как частный конфликт между ними, но впоследствии при его разрешении существенно усилилось публичное начало. Процесс начинался, как правило, по инициативе пострадавшего и проходил в виде состязания сторон перед пассивным судом (судьей). Возникавшие при этом коллизии разрешались самими заинтересованными в исходе дела участниками процесса.

По мере развития общества органы уголовной юстиции, все более проникая в различные сферы общественной жизни, стали воспринимать преступление как опасность не столько для частных лиц, сколько для охраняемых государством интересов, вследствие чего публичное начало все сильнее отражалось на уголовно-процессуальном праве. Тем не менее, вплоть до нового времени институт примирения сторон играл в уголовном производстве весьма значимую роль.

Весь процесс становления института примирения сторон в отечественном уголовном процессе можно условно разделить на несколько основных этапов:

1) Первый этап (XI в.– 1715г.)

Этот этап связан с положениями «Русской Правды», «Правды Ярослава», «Двинской уставной грамоты», «Судебника 1497г.», и «Соборного уложения 1649 г.», характеризуется рассмотрением уголовно-правовых споров в качестве частных конфликтов сторон, при разрешении которых имеются широкие возможности к примирению сторон.

Примирение сторон конфликта, как явление, возникло как логическое

развитие древнего обычая кровной мести. Права свободного человека были обширны, и в числе прочего он обладал правом самому решать совершенно ли против него кем-либо преступление или нет, и имел право на самостоятельное восстановление своих нарушенных прав.

Первые упоминания об освобождении от ответственности и наказания встречались задолго до крещения Руси. Представления о добре, гуманности и справедливости были не чужды нашим предками и, соответственно, находили свое отражение в нормативных актах того времени, начиная с договоров славянских князей и Византией.⁵

Становление и последующее укрепление государственности на Руси в XI-XIII в.в. дало толчок и к развитию становление публичного уголовного процесса. В результате преступление стало рассматриваться как посягательство не только на частные, но уже и на государственные интересы.

Ко времени появления «Русской Правды» в XII в. преступление на Руси понималось уже как деяние, носившее частно-публичный характер. В отдельных случаях человек, лишавший жизни другого человека, мог быть привлечен к так называемому «головничеству» - платежу родственникам убитого в случае их отказа от мести (*«аще не будет кто мьстя, то 40 гривен за голову»*). Родственники убитого, отказываясь от мести и принимая назначенную плату, прощали виновного. благодаря чему виновный избавлялся от свершения над собой кровной мести, откупившись, и заплатив родственникам убитого некую «плату» в качестве компенсации.

В статьях 35, 44, 45, и 46 «Русской Правды» даже определялся порядок возмещения вреда пострадавшему как в натуре, так и посредством компенсации; в отдельных случаях предусматривалось плата «за обиду».⁶

В ст. 1 и 2 «Правды Ярослава» так же оговаривалась альтернативная позиция пострадавшего в случае убийства одного из его родственников: *«выбрать мстить или помириться, ограничившись при этом*

⁵ Пеннер А.Я. Становление и развитие уголовного – процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Публичное и частное право. - 2014. - №1. – С. 129-131

⁶ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с

вознаграждением»/ Суд тогда старался уладить дело миром, если виновный соглашался возместить ущерб или заплатить виру.⁷

Ст. 6 «Двинской уставной грамоты» 1397 г. устанавливала ответственность за соглашение между пострадавшим и преступником, то есть за самосуд, при котором потерпевшему доставалась сумма штрафа, причитавшаяся наместнику.⁸

Ст. 37 «Псковской судной грамоте» 1467 г. закрепила примирение сторон как возможный случай завершения поединка (*«... а только прощение возьмут, ино приставам по 3 деньги»*). Ст. 62 того же исторического источника предусматривала возможность для истца и ответчика договориться (*«с молве»*) уже во время судебного процесса, а ст. 80 - возможность решить дело миром (*«а промеж себе прощенье возьмут»*) в случае драки. В таких случаях наказание не устанавливалось (*«ино ту князю продажи нет»*), и процесс судебного разбирательства мог быть прекращен в любой стадии судопроизводства по желанию сторон.

Однако возможность примирения существовала не во всех случаях. В «Псковской судной грамоте», например, говорилось: *«А кромекому татю, и коневому и переветнику и зажигальнику тем живота не дати»*.

Согласно Судной грамоте в Пскове действовали так называемые «суды братчин», которым были подсудны дела о личных обидах, побоях и драках, возникавших на пиру,⁹ и в юридической литературе разных лет высказывались мнения, что этот суд чаще всего заканчивался примирением сторон.

Однако со временем частно-исковый характер обвинительного процесса начал меняться, публичные начала в нем стали занимать все больше места.

Судебник 1497 г., утвержденный в период правления Ивана III, в котором примирение сторон закреплялось как основание прекращения дела, уже дифференцировал преступления по признаку их тяжести, запрещая примирение

⁷ Уголовный процесс». Учебник для вузов / Под ред. В.П.Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. – 704 с.

⁸ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

⁹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с

по тем из них, которые относились к категории тяжких. Вместе с тем, примирение обвинителя с обвиняемым, кроме дел о «лихих людях», допускалось в любой стадии процесса, и влекло прекращение уголовного дела с уплатой судебной пошлины. Обязанности судей возлагались на бояр, но в целях ограничения их власти часть их полномочий была закреплена за дьяки, выполнявшими функции судебных приставов.

В этот период относительно процедуры примирения выделились некоторые новшества, в числе которых были т.н. «челобитные» – жалобы и прошения на имя царя. В числе челобитных были и «мировые челобитные», обозначавшие прошение о примирении подателя челобитной со своим обидчиком, на которого ранее была челобиткой была подана жалоба на совершенное преступление. Челобитные подавались дьякам, которым, в случае прекращения дела миром, стороны уплачивали «хоженое», то есть пошлины, которые были обусловлены его участием в «открытии дела». При этом мировое соглашение считалось действительным только после его утверждения судьей.¹⁰

Дальнейшее усиление роли централизованной государственной власти привело к появлению в конце 30-х годов XVI в. специальных государственных органов, т.н. губных учреждений (губные ведомства), возглавляемых губными старостами, обязанностями которых были противоборство против «ведомых злых людей». Главнейшей обязанностью губного старосты являлось сохранение общественной безопасности.

Становление самодержавия привело к изменению формы и характера уголовного судопроизводства. Соборное уложение 1649 г. признавало возможность примирения сторон, которое влекло прекращение и самого уголовного процесса.¹¹ Так, согласно ст. 101 Соборного уложения, в случае признания иска ответчиком дело могло быть решено в самом начале судебного заседания.

¹⁰ Чернявская Т.А. Судебник 1497 года. Законодательные памятники России до 1917 года Учебное пособие. Н. Новгород, ВШ МВД РФ, 1998. – 27 с

¹¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

Ст. 121 Соборного уложения устанавливала: *«А будет которые истцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел, и им о том велеть приносить к судным делам мировые челобитные за своими руками»*.¹²

При достижении примирения составлялось мировое соглашение, которое утверждалось судьей. Здесь же предусматривалась ответственность за непредставление судье мирового соглашения и неуплату пошлины.

Ст. 154 Соборного уложения запрещала предъявление повторного иска по делам, оконченным примирением сторон, причем лицо, предъявившее повторный иск по такому делу, не только получало отказ суда, но и подлежало уголовному наказанию: *«А будет ... кто в свою иску кем помирютца до суда, а после того на тех же людехучнет он того же своего иску вдругоряд искуать, и ему том иску суда не давать, да ему же за такое дело учинить наказание...»*. Вместе с тем примирение истца с одним из соответчиков не лишало его права предъявления иска к другим ответчикам: *«... и из них один узнав свою вину с истцом помирится до суда, а остальные без суда не помирятся, и истцу на тех досталныхдати суд...»*.¹³

2) Второй этап (1715–1845 гг.)

Второй этап характеризуется значительным усилением публичного начала в уголовном производстве, что нашло свое отражение в «Артикуле воинском» 1715 г. и в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г., в которых возможность примирения между сторонами не упоминается.

Принятие «Учреждения для управления губерний» 1775 г. ознаменовало собой впервые официально появившееся разделение единого некогда судебного процесса на гражданское и уголовное судопроизводство. Вопрос примирения сторон переходит в компетенцию государства, а порядок примирения по гражданским делам регулируется ст. 400 «Учреждения для управления

¹² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. — 503 с.

¹³ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 3 Акты Земских соборов: / Отв. ред.: Маньков А.Г.;; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 511 с

губерний»,¹⁴ статьями 155 и 165 «Устава Благочиния или Полицейского» 1782 г., а т.ж. статьями 54 и 55 «Положения о губернских по крестьянским делам учреждениях».¹⁵ В уголовном судопроизводстве применялся порядок примирения, установленный для примирения по гражданским делам.

В более поздних источниках права отмечалось, что «истцу не запрещается по принесении жалобы мириться с ответчиком в иске», но этот мир не прекращал ни следствия, ни уголовного суда касательно самого преступления. Изъятие из этого правила допускалось только в делах о тяжкой обиде, производимых уголовным порядком. В таких делах мир прекращал дело, но только тогда, когда с обидою не было сопряжено другое какое-либо уголовное преступление.¹⁶

3) Третий этап (1845- 1917гг.)

Третий этап тесно связан с «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845г., в котором был закреплён перечень преступлений, по делам о которых допускалось примирение сторон.

Ст. 160 Уложения в числе оснований отмены наказания предусматривала «примирение с обиженным», которое допускалось по тем у/д, которые возбуждались вследствие жалобы потерпевшего от преступления или проступка и должно было состояться прежде исполнения приговора. Ст. 162 Уложения конкретизировала данную норму. В ней, в частности, говорилось, что прекращению за примирением подлежат дела, возбуждаемые по жалобе потерпевших: *«преступление или проступок такого рода, что оные на основании законов не иначе могут подлежать ведению и рассмотрению суда, как вследствие жалобы, обиженным или оскорбленным».*

Перечень статей, по которым примирение было возможным был изложен в ст. 171 Уложения:

- нанесение легких ран и увечья неважного по степени вреда здоровью

¹⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 5 Законодательство периода расцвета абсолютизма: / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1987. - 528 с

¹⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 7 Документы крестьянской реформы: / Отв. ред.: Чистяков О.И. (Под общ. ред.) - М.: Юрид. лит., 1989. - 432 с

¹⁶ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rusneb.ru>

(ст. 2130);

- нанесение увечий и ран по неосторожности (ст. 1903);
- жестокое обращение с женщиной (ст. 2013);
- изнасилование, растление, похищение, обольщение девиц или женщин,

когда совершенное преступление не имело последствием смерти пострадавшей (ст. 1944);

- угрозы (ст. 1977);
- похищение женщины для вступления с нею в брак (ст. 1978);
- прелюбодеяние (ст. 2016);
- отказ детей в доставлении родителям пищи, одежды (ст. 2024);
- нарушения строительного устава (ст. 1325, ст. 1326).

Вместе с тем ст. 162 Уложения содержала и перечень статей, примирение по которым не допускалось:

- оскорбление подчиненным начальства (ст. 426);
- отдельные случаи изнасилований и обольщения (статьи 1998 - 2005, 2007);
- самовольное лишение свободы (статьи 2027 – 2028);
- противозаконное вступление в брак (статьи 2040 – 2042).¹⁷

На дальнейшее уголовное преследование в этих случаях не влияло ни примирение потерпевшего с обидчиком, ни оставление им дела без «хождения» в продолжение всего срока давности.

Можно констатировать, что именно с этого момента в российском уголовном праве появилась не существовавшая ранее категория у/д – дела, которые возбуждалась только по жалобе потерпевших, но прекращению ввиду примирения сторон не подлежавшие, которые в наше время получили название «дела частно-публичного обвинения».

И, тем не менее, примирение, когда оно допускалось, считалось возможным на любой стадии уголовного процесса, вплоть до исполнения

¹⁷ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 6 Законодательство первой половины XIX века: / Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с

приговора («*приговор о наказании виновного отменяется, если принесший жалобу примирится с виновным прежде исполнения приговора*» – ст. 157 Уложения).

В 1864 г. в результате проведения судебной реформы Александра II, в России была установлена смешанная форма судопроизводства, основанная на своде законов, известных в истории как «Судебные уставы».

Судебные Уставы 1864 г. – уникальный свод четырех знаменитых кодексов, принятых в ходе судебной реформы 1864 г.:

- 1) Учреждения о судебных установлениях;
- 2) Устава уголовного судопроизводства (УУС);
- 3) Устава гражданского судопроизводства (УГС);
- 4) Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. (УоН).¹⁸

Принятие 20.11.1864 г. «Судебных уставов» явилось началом судебной реформы Александра II, наибольшей заслугой которой стало введение в судопроизводство института мировой юстиции. Суть этого института была направлена на разрешение незначительных споров, в основном путем примирения сторон (отсюда и название - «мировой» судья, пользующийся наибольшим авторитетом и доверием своих сограждан, избранный всем миром и призванный, прежде всего, примирить стороны).¹⁹

Производство по делам частного обвинения было призвано, прежде всего, примирять конфликтующие стороны, что соответствовало самой идее мировой юстиции, предназначением которой являлось примирение, как «высшее качество правосудия».²⁰

УУС предусматривал возможность примирения с потерпевшим. Так, ст. 16 УУС устанавливала, что судебное преследование в отношении обвиняемого не может быть возбуждено, а начатое подлежит прекращению «*за примирением обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях*». При этом

¹⁸ Свод законов Российской Империи. Т. XVI ч. 1: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru>.

¹⁹ Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://base.garant.ru>

²⁰ Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства 1879 - 1880 годы / в 2-х т., под ред. А.В. Смирнова, СПб.: Альфа, 1996. – 607 с

рассмотрение дел по обвинениям, выдвинутым частными лицами, было отнесено к ведомству мировых судей (ст. 35 УУС), но примирение по ним было возможно и при производстве в окружных судах, если жалоба частного лица не получала разрешения у мирового судьи. Право примирения принадлежало потерпевшему, его законным представителям или выбранному им поверенному.²¹

Процедура достижения примирения по УУС заключалась в том, что мировой судья был обязан склонить стороны к примирению и принятию мирового соглашения. Так, согласно ст. 120 УУС, *«В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан склонять их к миру и только в случае неуспеха в том приступить к постановлению приговора в пределах предоставленной ему власти».*²²

При этом, по делам об оскорблении, подведомственном мировым судебным установлениям, согласно ст. 20 и ст. 22 УоН, примирение между сторонами влекло за собой отмену и наказания, определенного виновному, во всем течении производства, в том числе и после обращения приговора к исполнению. По делам, производившимся в окружных судах, примирение допускалось по ст. 157 УоН, лишь до обращения приговора к исполнению.

Примирение сторон, однако, не лишало потерпевшего права требовать получения вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступным деянием, что предусматривалось ст. 670 УГС, а порядок предъявления и рассмотрения иска определялся статьями 5-7 УГС.

Согласно УУС примирение с потерпевшим было возможно по отдельным категориям дел так называвшегося «уголовно - частного» характера. К ним относились преступления, дела по которым могли быть возбуждены только на основании заявления потерпевшего:

- дела, которые возбуждались на основании заявления потерпевшего, по которым обвинение предъявлялось от имени государства, и государство

²¹ Ширкин А.А. Становление в российском уголовно-процессуальном законодательстве института примирения сторон // Вестник академии права и управления. - 2012. - № 29. – С. 167-172

²² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 8 Судебная реформа: / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1991. - 496 с

поддерживало это обвинение в суде;

- дела, которые возбуждались на основании заявления потерпевшего, по которым обвинение предъявлял потерпевший в частном порядке, и сам же поддерживал это обвинение в суде, где имел право отказа от обвинения, в результате чего подсудимый освобождался от уголовной ответственности.

По УУС в общих судах примирительное разбирательство являлось стадией уголовного процесса и осуществлялось у судебного следователя. Примирение считалось состоявшимся и имело юридическую силу только тогда, когда стороны подтвердили свое желание прекратить дело миром в суде.²³

Согласно УоН не влекли за собой наказания в случае примирения обиженного или потерпевшего убыток с виновным в проступке лицом дела, подлежащие наказанию не иначе как по жалобе потерпевших. К ним относились дела:

1) за притеснение судовщиков при снятии груза с судна, подвергшегося крушению, при съемке судна, занесенного на берег, при добывании судна из неудобного места, при ставке зимовок для караула, а равно за вырывание столбов, поставленных для чалки судов (ст. 84 УоН);

2) за сообщение другим происходящей от неpotребства заразной болезни (ст. 103 УоН);

3) за преступления об оскорблениях чести (статьи 130 -131 УоН);

4) за преступления об угрозах и насилии (статьи 139 – 143 УоН);

5) за отказ детей, имевших достаточные к тому средства, в доставлении нуждающимся родителям необходимых для жизни пособий (ст. 143 УоН);

6) за самовольное пользование чужим имуществом и повреждение оногo (статьи 145 – 153 УоН).

Кроме того, не влекли за собой наказания ввиду примирения тяжущихся кражи, мошенничество - такие дела возбуждались на общих основаниях, однако могли быть прекращены за примирением между супругами и ближайшими

²³ Сухомлинов И.Н. Примирение по делам об оскорблении чести (вторая половина XIX - начало XX в.). Правоведение. - 2006. - № 4 – С. 201-206.

родственниками. Распространение примирительной формы разрешения уголовных дел только на данные правоотношения объяснялось сложностью рассмотрения внутрисемейных отношений и необходимостью проявления при этом деликатности.

В течение времени УоН претерпевало изменения, в частности в редакции 1885г. оно уже исключало возможность примирения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности по следующим делам частного обвинения:

- растление и изнасилование (статьи 1523 - 1526, 1528 УоН);
- похищение с намерением изнасиловать (ст. 1529 УоН);
- похищение с намерением обольстить или опозорить (ст. 1530 УоН);
- обольщение несовершеннолетней лицом, имеющим над нею власть (ст. 1532 УоН);
- похищение против воли родителей для вступления в брак (ст. 1549 УоН) и брак по принуждению, обману или с лицом, заведомо умалишенным (ст. 1550 – 1581 УоН).²⁴

Надо сказать, что при рассмотрении других уголовных дел в общих судах примирительное разбирательство осуществлялось при производстве у судебного следователя (ст. 303¹ УУС). Однако обязательную юридическую силу примирение имело лишь при его утверждении в суде. Решение о примирении вносилось в протокол и подписывалось сторонами (ст. 178 УУС).

И.Я. Фойницкий по этому поводу писал: «Примирение не только не предполагается, но даже для действительности его требуются весьма строгие формальные условия, сводящиеся к судебному его удостоверению; примирение, состоявшееся вне суда и не подтвержденное в особо установленном для того судебном порядке, никаких уголовно - юридических последствий не имеет».²⁵

В 1891 г. обязанность мирового судьи по склонению сторон к миру была отменена, и по делам, подведомственным общим судебным установлениям, обязанность склонять стороны к миру, была возложена на судебных

²⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 8 Судебная реформа: / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1991. - 496 с

²⁵ Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства 1879 - 1880 годы / в 2-х т., под ред. А.В. Смирнова, СПб.: Альфа, 1996. – 607

следователей (ст. 303 УУС).

Судебный следователь был обязан вызвать стороны для склонения их к миру (по делам, представлявшим незначительный общественный интерес). Как писал С.И.Викторский, мириться можно было при любом положении дела. Заявления о желании принимались и устные, и письменные.²⁶

4) Четвертый этап (1917 – 1960 гг.)

Четвертый этап обусловлен свержением самодержавия, образованием нового государства – СССР, и, как следствие, созданием новой идеологической основы уголовного законодательства. На данном этапе интересы государства полностью возобладали над частными, что не могло не отразиться и на уголовном праве и уголовном процессе того времени.

Начиная с 1917 г. органы юстиции находились в подчинении партийно - государственных структур. С этого момента уголовный процесс характеризуется значительным вмешательством государства в частные интересы, что проявлялось, в числе прочего, и в создании т.н. примирительных комиссий, в обязанность которых входило собирание информации о лицах, между которыми произошел конфликт, и ведение примирительных дел.

Но, тем не менее, особенностью этого этапа стало возникновение института мировых судей (Декрет о суде № 3 от 20.07.1918 г.), целью деятельности которых было склонение сторон к примирению по делам, которые имели потенциал им завершиться. Декрет о суде возложил рассмотрение дел частного обвинения на местные народные суды.

В развитие положений Декрета о суде было принято Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 23.07.1918 г. «Об организации и действии местных народных судов», процедура примирения по которому сводилась к предложению сторонам окончить дело миром: *«По делам, могущим окончиться примирением, сторонам предлагается вопрос, не пожелают ли они примириться»*. Процедура примирения осуществлялась в ходе судебного

²⁶ Викторский В.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. / Викторский С.И.; Вступ. ст.: Куцева Э.Ф. - М.: Городец, 1997. - 448 с.

следствия. Если стороны были не согласны на примирение, судебное следствие объявлялось законченным и суд удалялся в совещательную комнату для постановления приговора.

В период 1922-1960 гг. развития уголовного законодательства СССР полностью утвердилась особая модель советского уголовного процесса с главенствующей активной ролью государственного обвинения.

УПК РСФСР 1922 г. в качестве основания прекращения уголовного преследования сохранил «примирение обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего» (п. 2. ст. 4 УПК РСФСР), к которым, собственно, и сводился весь институт примирения сторон.

К данной категории УПК РСФСР относил 6 составов преступлений (ст. 10 УПК РСФСР):

- Самоуправство (ст. 103 УК РСФСР);
- Умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие (ч. 1 ст. 157 УК РСФСР);
- Оскорбление, нанесенное действием, словесно или в письме (ст. 172 УК РСФСР);
- Оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях (ст. 173 УК РСФСР);
- Клевета (ст. 174 УК РСФСР);
- Клевета в печатном или иным образом размноженном произведении (ст. 175 УК РСФСР).

Примирение сторон по этим составам допускалось вплоть до вступления приговора в законную силу.

05.11.1928 г. был утвержден закон, предусматривавший создание, в целях ликвидации случаев кровной мести, возникающей на почве убийств и телесных повреждений, образование примирительных комиссий в составе представителя исполнительного комитета (председатель), народного судьи, двух представителей общественных организаций и представителя женской организации. Примирительные комиссии собирали сведения о лицах,

враждующих между собой на почве кровной мести. По каждому установленному случаю заводилось примирительное дело, которое рассматривалось в публичном заседании комиссии с участием враждующих. Председательствующий разъяснял сторонам значение примирительного производства и последствия отказа от примирения, после чего предлагал вызванным дать подписку о примирении и прекращении дальнейшего преследования своих противников на почве кровной мести. Все изъявившие согласие примириться давали соответствующую подписку, а в отношении лиц, отказавшихся от примирения, материалы направлялись в суд для привлечения к уголовной ответственности.²⁷

По каждому состоявшемуся примирению составлялся акт, подписывавшийся всеми участниками примирения, копии подписок выдавались сторонам. О состоявшемся примирении широко оповещалось местное население. Кроме того, при примирении допускалось соглашение сторон о материальной помощи потерпевшим или членам их семей, которое заносилось в акт примирения с подробным указанием в нем, в чем именно должна была выразиться помощь.

Переизданный УПК РСФСР 1923г. так же допускал прекращение уголовного преследования в связи с «примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего» (п 2. ст. 4 УПК РСФСР), но из перечня составов преступлений, допустимых для примирения, выбыл состав ст. ст. 103 УК РСФСР – самоуправство, который был заменен на новый состав ст. 153 УК РСФСР - умышленное легкое телесное повреждение. В остальном перечень остался без изменений.

Примирение сторон так же допускалось до вступления приговора в законную силу.

Вступление в у/д прокурора по УПК РСФСР в обеих редакциях (1922 г. и 1923 г.) исключало возможность его прекращения в связи с примирением

²⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1928г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» (СУ РСФСР, 1928г., № 141): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.alppp.ru>.

сторон.

В период действия УПК РСФСР 1923 г. количество у/д частного обвинения по отношению ко всей массе у/д в среднем составляло 35-40%,²⁸ а по преступлениям против личности доходило до 70%.²⁹

«Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик», утвержденные Президиумом ЦИК СССР 31.10.1924 г., устанавливали необходимость прекращения уголовного преследования ввиду примирения сторон (п.6 Основ): «уголовное преследование подлежит прекращению во всякой стадии процесса за примирением обвиняемого с потерпевшим в случаях, особо предусмотренных законодательством Союзных республик».³⁰

В конце 20-х годов XXв. примирение сторон нередко представляло собой своего рода сделку между потерпевшим и обвиняемым, в которой потерпевший получал какое-либо материальное вознаграждение за возможность прекратить у/д частного обвинения миром. Широкое распространение такой практики нашло отражение в разъяснении пленума Верховного Суда УССР от 14.12.1926 г., в котором указывалось, что «в случае прекращения дел, возникающих в порядке частного обвинения (ст. 10 УПК) в связи с примирением сторон, условия примирения в протокол судебного заседания не заносятся».³¹

17.02.1928 г. коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР издала циркуляр, которым предусматривалось создание при сельских советах в отдельных волостях Московской губернии примирительных камер для рассмотрения отдельных гражданских и уголовных дел, возникавших на почве бытовых отношений, например, дел об оскорблениях, клевете, побоях и иных деяниях.

²⁸ Зенкович В.В. Дела частного обвинения (По материалам НКРКИ СССР) // Еженедельник советской юстиции. М.: НКЮ РСФСР, № 32. 1927г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>

²⁹ Гуценко К.Ф. Из истории общественных судов // Советская юстиция, № 6, 1957г. / Уголовный процесс: учебник для институтов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2014: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lib.maupfib.kg>

³⁰ Катъкало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 208 с.

³¹ Вестник советской юстиции, № 4, 1927г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>

Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 30.12.1929 г. «О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных организациях» устанавливалось, что дела о побоях, оскорблении, кражах на сумму не свыше 25 рублей, могли быть прекращены в связи с примирением сторон.³²

В 1930 г. Постановлением ВЦИК СНК РСФСР «О сельских общественных судах» в 1930г. примирительные камеры были переименованы в сельские общественные суды, которые рассматривали дела о хулиганстве, клевете, оскорблениях, нанесении побоев без телесных повреждений. Такие дела могли быть прекращены в связи с примирением сторон, но если суд признавал, что соглашение сторон может существенно нарушить интересы участвующего в деле лица, решение принималось по существу.

Однако отнюдь не все правоведы одобряли институт примирения даже по делам частного обвинения. К примеру, С.П.Мокринский писал: «Если действие социально опасно, то совершенно неважно, как переносит его потерпевший. Некто за червонец позволит вымазать физиономию себе горчицей. Непротивление пострадавшего здесь лишь подчеркивает социальную опасность действия», поэтому, – писал С.П.Мокринский далее, - «... институт частного обвинения противоречит основам советского уголовного права - началам плановости и целесообразности».³³

5) Пятый этап (1960 – 1996 гг.)

Пятый этап связан с принятием в 1960 г. нового УПК РСФСР, в котором закреплялся новый перечень у/д частного обвинения, возбуждавшихся не иначе как по жалобе потерпевшего, и подлежавших прекращению в случае примирения с обвиняемым.

Теперь к ним стали относиться у/д о преступлениях, предусмотренных всего тремя статьями УК РСФСР:

- Умышленное причинение легкого вреда здоровью или побой (ст.112 УК

³² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917-1954 гг.. Сборник документов / Сост.: Гусев Л.Н.; Под ред.: Голунский С.А. - М.: Госюриздат, 1955. - 635 с.

³³ Мокринский С.П. Дела частного обвинения / Основы и задачи советской уголовной политики. М.: Госиздат, 1929г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>

РСФСР);

- Клевета (ч.1 ст.130 УК РСФСР);
- Оскорбление (ст.131 УК РСФСР).

Примирение потерпевшего и обвиняемого в этих случаях допускалось только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

На дальнейшее развитие института примирения сторон оказал влияние ряд объективных социально - правовых факторов.

28.06.1985 г. Комитет министров Совета Европы разработал и утвердил Рекомендации № R(85)11 для членов Совета Европы о положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса, в полной мере отвечающие современным стандартам организации уголовного судопроизводства цивилизованного мирового сообщества. Данные рекомендации обозначили главенствующее положение потерпевшего в уголовном процессе, что способствовало и возмещению причиненного ему преступлением ущерба.

На волне развала СССР, данные европейские положения были с восторгом восприняты концепцией судебной реформы, начатой в стране. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. «О концепции судебной реформы» устанавливало в числе приоритетных задачу защиты интересов личности, а не общественных интересов, как было ранее. С этого постановления началось становление современной России как правового государства.

Конституция 1993 г., на основе демократических начал отправления правосудия: состязательности, презумпции невиновности, осуществления правосудия только судом, охраны прав и свобод личности в уголовном процессе, закрепила главенство интересов личности, гражданина, над интересами государства.

Принятие 02.11.2001 г. нового УПК РФ определил назначение и сущность уголовного процесса, новую систему принципов, порядок досудебного и

судебного уголовного производства.³⁴

б) Шестой этап (1996 г. – настоящее время)

Шестой этап характеризуется значительным расширением возможностей примирения сторон с принятием в 1996г. нового УК РФ, ст.76 которого закрепила положение о том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Так, впервые в новейшей истории России, законодательно была закреплена возможность примирения обвиняемого с потерпевшим по делам частного и частно-публичного обвинения.³⁵ При этом закон связал возможность примирения сторон с тяжестью преступления, максимальное наказание за которое не могло превышать двух лет лишения свободы.

В 2002 г., в связи с вступлением в силу нового УПК РФ, перечень таких дел был еще более расширен, и возможность примирения стала распространяться на у/д не только небольшой, но и средней тяжести. В новом УПК РФ процедура примирения нашла отражение в ст. 25, которая расширила сферу применения процедуры примирения распространив ее на дела не только небольшой, но и средней тяжести.

Таким образом, следует признать, что примирение сторон в российском уголовно-процессуальном праве исторически предопределено: оно находило свое проявление еще в догосударственный период, развивалось в периоды ранней государственности и реализовывалось на всем протяжении существования отечественного уголовного и уголовно - процессуального права. И потому институт примирения сторон необходимо рассматривать как исторически и культурно обусловленное социально - юридическое явление, находящее свое воплощение в современном российском уголовном и уголовно-процессуальном праве.

В настоящее время в УПК РФ примирение сторон реализуется двояким

³⁴ Кувалдина Ю.С. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Монография. / Кувалдина Ю.С. – М.: 2014. – 351 с.

³⁵ Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья – 2007. - № 1. – С. 8-11

образом: при производстве по уголовным делам частного обвинения (ст. 20 УПК РФ) и при производстве по уголовным делам частно-публичного обвинения (ст. 25 УПК РФ). При этом примирение в современном уголовно-процессуальном праве является развивающимся правовым институтом, имеющим большое значение для решения актуальных задач уголовного судопроизводства, и огромный потенциал для развития восстановительного правосудия.

1.2. Примирение сторон как форма разрешения криминального конфликта в зарубежном законодательстве

Уголовному и уголовно-процессуальному законодательству некоторых стран Западной Европы и США практически неизвестно понятие освобождения от уголовной ответственности. Однако схожим по правовым последствиям там является институт отказа от уголовного преследования лица, совершившего преступление, при наличии определенных условий и оснований, закрепленных в законодательстве.

История применения альтернативных способов урегулирования уголовно - правового конфликта и мер восстановительного правосудия в странах Западной Европы, Великобритании, и США исчисляется многими десятилетиями.

Наиболее востребованными альтернативами уголовному преследованию в зарубежном законодательстве являются медиация, уплата штрафа, транзакция и отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности.

Суть медиации заключается в том, что виновное лицо и потерпевший, с согласия государства в лице уполномоченных органов власти, пытаются решить возникший конфликт с помощью медиаторов (посредников), не прибегая к мерам уголовного воздействия. Первые программы медиации возникли в США, в 60-х годах XX в., а позднее, в 80-х годах, медиация получила распространение на территории Европы.

Уплата штрафа. Смысл применения такой меры сводится к следующему: прокуратор - фискал, получив информацию о совершенном преступлении, относящемся к компетенции районного суда, и не считая обязательным возбуждать уголовное преследование, вправе сделать обвиняемому лицу официальное условное предложение об освобождении от уголовной ответственности при условии уплаты определенной денежной суммы в государственную казну.

Трансакция. Суть данной альтернативы решения уголовно-правового конфликта состоит в отказе от уголовного преследования случае, если виновное лицо уплатило определенную денежную сумму в казну и (или) выполнило некие финансовые условия, поставленные компетентным органом или должностным лицом.

Отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности - это возможность избежать публичного обвинения и последующих негативных последствий в том случае, если компетентный орган или должностное лицо признает нецелесообразным привлечение виновного лица к ответственности или установит отсутствие в деле публичного интереса.

Институт примирения сторон существует в уголовном законодательстве множества стран мира. Однако, в силу исторически сложившихся, порой принципиальных, различий в самих правовых системах разных стран, существенно разнятся и понимание и подход к процедуре урегулирования криминальных конфликтов без применения наказания в разных странах, включая и процедуру примирения сторон.

По этой причине различные нормативно - правовые аспекты примирения лица, совершившего преступление с потерпевшим, и заглаживания вреда причиненного потерпевшему этим преступлением, в различных НПА разных стран, существуют в различном качестве:

- 1) как обстоятельства, смягчающие ответственность за совершённое преступление или учитываются при вынесении наказания;
- 2) как безусловные основания, освобождающие лицо совершившее

преступление от уголовной ответственности или от отбытия наказания;

3) как специальные или дополнительные основания освобождения от уголовной ответственности или отбытия наказания.

Анализ уголовного законодательства некоторых европейских стран показывает, что в подавляющем большинстве случаев иностранные уголовные законы рассматривают примирение лица, совершившего преступление с потерпевшим и заглаживании причиненного ущерба в качестве основания для смягчения ответственности за совершенные деяния.

К примеру, ст. 22 УК Испании, гласит, что действия лица, совершившего преступление, направленные на возмещение вреда, причиненного лицу в отношении которого было совершено преступление, а так же устранения его последствий на любом этапе уголовного производства до вынесения приговора является обстоятельством смягчающим уголовную ответственность.

Вместе с тем УК Испании называет примирение лица, совершившего преступление с потерпевшим в отдельных ситуациях и основанием для «прекращения уголовной ответственности».³⁶

Согласно третьему разделу «Правовые последствия деяния» общей части УК ФРГ, в роли обстоятельств учитываемых судом при вынесении приговора, свидетельствующих об исправлении или нет правонарушителя, наряду с его мотивами и целями, выступает так же и «поведение правонарушителя после деяния, в особенности желание загладить всесторонне причиненный вред».

Раздел 6 «Принципы назначения наказания и уголовных мер» УК Польши регламентирует принципы и правила, касающиеся пределов уголовной ответственности. Так параграф 2 ст. 53 УК Польши гласит, что при назначении наказания суд обязан учитывать то, какими мотивами руководствуется лицо совершившее преступление, его поведение, главенствующим фактором в котором является желание обвиняемого загладить причиненный вред или в любой другой форме удовлетворить общественное чувство справедливости, а

³⁶ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред.: Козочкин И.Д. - М.: Зерцало, 2001. - 352 с

также поведение самого потерпевшего от преступления.

Согласно УПК Польши, в случае возбуждения у/д на основании частного искового заявления основному судебному процессу предшествует арбитражное разбирательство, проводимое судьей единолично. В соответствии с параграфом 2 ст. 60 УК Польши суд, на основании своего субъективного мнения, имеет право применить чрезвычайное смягчение ответственности в определённых обоснованных ситуациях, если наименьшее наказание, установленное за преступление, является несоразмерно строгим и несправедливым, в том числе и когда потерпевший примирился с лицом совершившим преступление, а ущерб был полностью возмещён, или же потерпевший и лицо совершившее преступление согласовали возможные варианты и способы заглаживания вреда.³⁷

В протоколе арбитражного разбирательства указываются позиции сторон в отношении обращения к процедуре примирения и результаты самого арбитража. Вместе с процедурой примирения стороны могут провести и переговоры об урегулировании претензий, связанных с иском. Договоренности, достигнутые посредством арбитража, являются юридически обязательными. Если в результате арбитражного разбирательства не удалось достичь договоренности, дело передается на рассмотрение уголовного суда (статьи 485 - 498 УПК Польши).

В странах Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) примирение сторон возможно при наличии трех одновременных условий:

- а) 5-летний срок максимального наказания за содеянное;
- б) полное признание обвиняемым своей вины;
- в) готовность обвиняемого к возмещению ущерба.

В Чехии в целях примирения сторон применяется т.н. «внесудебное урегулирование», которое стало частью уголовного права Чешской Республики и было введено в качестве поправки в Закон № 152/95 с вступлением в силу с

³⁷ Апостолова Н.Н. Европейские стандарты уголовного процесса. Учебное пособие для студентов вузов / Н. Н. Апостолова - Ростов-на-Дону: [б. и.], 2008. - 121 с

01.09.1995 г. Этот правовой институт позволяет применять альтернативный способ разрешения у/д вместо традиционного вынесения судебного приговора о виновности и наказания после полного разбирательства.

Так, согласно ст. 309 УПК Чехии, если обвиняемый признает в суде, что он совершил деяние, за которое против него возбуждено уголовное преследование, и возмещает потерпевшему нанесенный преступлением ущерб или обязуется сделать все необходимое для его компенсации, а также вносит на счет суда денежную сумму в пользу конкретного получателя на благотворительные цели, и такие меры не являются несоразмерными ответственности за совершенное преступление, суд может с согласия обвиняемого и потерпевшего вынести решение о применении процедуры внесудебного урегулирования, при условии, что у него нет обоснованных сомнений в заявлении обвиняемого, и если такой метод он сочтет адекватным для урегулирования вопроса.

Суд может вынести решение о применении внесудебного урегулирования, если правонарушитель обвиняется в совершении преступления, которое по закону карается наказанием в виде тюремного заключения сроком не более 5 лет.³⁸

Однако в мире существуют и такие страны, где вообще отсутствует единая уголовно - правовая система, к числу которых относятся и США.

США, так же как и Англии, присуще сочетание общего и статутного права. При этом виду особенностей американского государственного устройства, в США отсутствует единая уголовно - правовая система, и, как следствие, отсутствует единый федеральный уголовный закон в его общепринятом понимании. Здесь основополагающими источниками уголовного права представлены: Конституция США, конституции штатов, уголовные законы штатов, и уголовные подзаконные акты штатов.

Страны англосаксонского мира раньше других стали внедрять в свою

³⁸ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Восстановительное правосудие. - М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа". - 2003. - С. 59-68.

уголовно-процессуальную практику элементы восстановительной юстиции, но с существенным отличием от других стран. В частности, в США в разных штатах применяются различные механизмы восстановительной юстиции по делам различной категории тяжести, причем на любой стадии уголовного судопроизводства.³⁹

В постсоветских странах дела с институтом примирения сторон в уголовном процессе обстоят кардинально иначе.

Как известно, все страны СНГ имели общие политические, экономические и социально - правовые основы и ценности. Однако после распада СССР, каждое из вновь образованных государств выбрало свой путь развития. И этот выбор отразился не только на политике, экономике, обществе, но и на законотворческой деятельности. Сравнительно - правовой анализ института освобождения от уголовной ответственности по законодательству стран СНГ и РФ интересен по причинам наличия не только схожих положений уголовного законодательства, но и различных.

Во исполнение постановлений Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Союза СНГ от 28.10.1994 г. и от 14.02.1995 г., на заседании Межпарламентской Ассамблеи 17.02.1996 г. был одобрен Модельный УК стран СНГ, являвшийся научно аргументированным предложением для законодательных органов стран - участников СНГ, и должен был послужить образцом национальных уголовных кодексов.⁴⁰

Условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по данному закону являлось совершение преступления только лишь небольшой тяжести.

Однако большинство стран СНГ, за исключением Азербайджана, Армении, и Туркменистана, пошли по иному пути, установив, что условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является совершение преступления как небольшой, так и средней

³⁹ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение уголовно-правовых споров в США». Диссертация д.ю.н. Воронеж, 2011 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>

⁴⁰ Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств - участников Содружества Независимых Государств: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://law.edu.ru>

тяжести.

В Беларуси существуют институты примирения преступника с потерпевшим и заглаживания вреда. Основаниями для примирения полностью аналогичны тем, что содержатся в УК и УПК РФ.

В ст. 10 УК Беларуси содержится расширенное понятие основания уголовной ответственности: совершение виновно запрещенного уголовным законом деяния в виде:

- оконченного преступления;
- приготовления к совершению преступления;
- покушения на совершение преступления;
- соучастия в совершении преступления.⁴¹

В соответствии с ч. 1 ст. 68 УК Казахстана, допускается освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего проступок или преступление небольшой и средней тяжести, при условии примирения с потерпевшим, и заглаживания причиненного ему вреда.⁴²

Уголовный закон Казахстана вообще является весьма прогрессивным в части регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Согласно ч. 2 ст. 68 УК Казахстана, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред.

При этом возможность примирения не распространяются на лиц,

⁴¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999г. № 275-З (ред. от 23.08.2016) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, № 55, 2002г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://pravo.by>

⁴² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. ЗРК № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://online.zakon.kz>

совершивших коррупционные преступления, преступления экстремистской направленности, террористическое преступление, и некоторые другие.

В соответствии с ч. 5 ст. 391 УПК Казахстана,⁴³ суд обязан разъяснить участникам процесса право на примирение, в том числе в порядке медиации. Заявление участников процесса о примирении или соглашении об урегулировании спора в порядке медиации – безусловное основание для прекращения уголовного дела.

В законодательстве Армении существует институт заглаживания вреда и примирения преступника с потерпевшим, подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим.⁴⁴ В случае такого примирения исключается само производство и расследование по у/д.

По УК Узбекистана освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при условии совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести на основании примирения с потерпевшим и возмещения (заглаживания) ему ущерба (вреда) любым способом.

Императивное требование об освобождении от уголовной ответственности лица, примирившегося с потерпевшим, содержится в УК Киргизии и УК Украины.

Согласно ст. 344-1 УПК Молдовы, в случае обвинения лица в совершении легкого или менее тяжкого преступления, а в отношении несовершеннолетних – тяжкого преступления, суд до назначения судебного разбирательства выносит определение о назначении медиации или примирения сторон, устанавливая разумный срок для ее проведения. Если примирение состоялось, то подписывается договор о медиации, и уголовное преследование прекращается, в противном случае, медиатор составляет мотивированное заключение и передает его суду.

Уголовный закон Республики Туркменистан установил возможность

⁴³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. ЗРК № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://online.zakon.kz>

⁴⁴ Уголовный кодекс Республики Армении от 30.12.2008г. № ЗР-245 (ред. от 14.01.2017г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.arlis.am>

освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ограниченному кругу преступлений. Лицо, впервые совершившее умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 111 УК Туркменистана), неосторожное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 115 УК Туркменистана), клеветы (ч. 1 ст. 132 УК Туркменистана), освобождается от ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, и загладило причиненный потерпевшему вред.⁴⁵

Не допускается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Подводя итог проведенному обзору зарубежной практики и уголовно-процессуальному законодательству в части примирения сторон, можно уверенно говорить, что развитие института примирения сторон криминального конфликта характерно для многих западных государств, и он активно используется в зарубежном законодательстве в целях разрешения криминального конфликта, как весьма действенная часть восстановительного правосудия. При этом в большинстве европейских государств процедура и основания примирения сторон весьма схожи с основаниями и процедурой, закрепленными в УК и УПК РФ, даже не смотря на то, что в некоторых странах отсутствует детальное регламентирование данного института в уголовном законодательстве.

В странах бывшего соцлагеря примирение виновного с потерпевшим служит основанием освобождения лица от уголовной ответственности по преступлениям небольшой общественной опасности, а в Латвийской Республике освобождает и от наказания, а само освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью правоохранительных органов. При этом УК некоторых стран СНГ регламентируют процедуры освобождения от уголовной ответственности,

⁴⁵ Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.08.2020г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://continent-online.com>

не известные уголовному закону РФ, в частности медиацию.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1. Правовая природа института примирения сторон

К правильному выводу о сущности того или иного явления можно прийти лишь когда оно сформировалось. Учитывая, что институт примирения сторон в современном уголовно - процессуальном праве России является развивающимся правовым институтом, сам термин «правовая природа» по отношению к нему является весьма преждевременным.

В.А.Захаров, утверждает, что правовая природа явления – это, по сути, вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений.⁴⁶

Опираясь на данное В.А.Захаровым определение понятия правовой природы, можно говорить о том, что в использовании понятийной конструкции «правовая природа», исследователи вопроса зачастую совершают логическую ошибку, определяя то, чего на самом деле определять и не требуется. Ведь в любой правовой системе для абсолютного большинства правовых явлений вопрос об отраслевой принадлежности тех или иных норм является уже решенным, поскольку эти нормы находятся под правовым воздействием конкретной отрасли права, в которой они и содержатся.⁴⁷

С указанной точки зрения правовая природа института примирения сторон в уголовном праве и уголовном процессе является двойкой.

Институт прекращения у/д частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым регламентируется только УПК РФ (ч. 2 ст. 20 УПК

⁴⁶ Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. Монография / Захаров В.А. - М.: Норма, 2002. - 208 с.

⁴⁷ Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://spk-rossii.ru>

РФ и ч. 5 ст. 319 УПК РФ), поэтому его правовая природа является исключительно уголовно - процессуальной. Институт же примирения сторон по делам частного-публичного обвинения регламентируется двумя отраслями права: уголовным (ст. 76 УК РФ) и уголовно-процессуальным (ст. 25 УПК РФ, и ч. 2 ст. 239 УПК РФ), поэтому он является смешанным, или межотраслевым.⁴⁸

Поскольку институт примирения сторон является частью института освобождения от уголовной ответственности, для начала необходимо проанализировать общую правовую природу данного института.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19, освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Освобождение от уголовной ответственности - это отказ государства от вынесения выраженной в обвинительном приговоре суда отрицательной оценки (осуждения) преступления и лица, его совершившего, в случаях, предусмотренных в законе. Практически это означает отказ от возбуждения у/д или прекращения уже возбужденного у/д (прекращение уголовного преследования), а также освобождение виновного от судимости и мер уголовно-правового принуждения (в виде наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и других форм уголовной ответственности).

Однако освободить от уголовной ответственности - не значит признать невиновным. Государство в лице правоохранительных органов лишь искусственно прерывает возникшие уголовно - правовые отношения в силу нецелесообразности дальнейшей реализации уголовной ответственности. При этом общество не отказывается от отрицательной оценки преступника и совершенного им деяния, так как восстановить в полном объеме нарушенное общественное отношение невозможно. Таким образом, государство, освобождая лицо, совершившее преступление, от официального осуждения, освобождает

⁴⁸ Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды / под ред. Сенякина И. Н. ; Саратов. Гос. Акад. Права. Саратов, 2000. - С. 50-53

его лишь от негативных последствий наступления репрессивных мер уголовного воздействия, но для общества такое лицо остается нарушителем общественного отношения, правового порядка, который, тем не менее, попытался загладить причиненный вред и устранить созданный им социальный конфликт.

Важной деталью характеристики правовой природы института освобождения от уголовной ответственности являются его процессуальные границы.

Что касается начального этапа, то, в соответствии с УПК РФ, освобождение от уголовной ответственности возможно на стадии дознания или предварительного расследования, и в судебном заседании (статьи 24-28 УПК РФ). Конечной точкой является момент удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, после чего речь может идти лишь об освобождении от назначенного наказания.

Освобождение от уголовной ответственности не является реабилитацией лица, что было подчеркнуто в Постановлении КС РФ от 28.10.1996г. № 18-П, положившем конец многолетней дискуссии о противоречии института освобождения от уголовной ответственности презумпции невиновности.

Этот же вывод был подтвержден Постановлением Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19, согласно которому освобождение лица от уголовной ответственности, ... не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение у/д и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление.

Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) является одним из оснований освобождения от уголовной ответственности. Как уже говорилось, главной причиной освобождения лица, совершившего преступление от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения его к этой ответственности. Следовательно, и примирение с потерпевшим возможно лишь в том случае, если привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, является нецелесообразным. Согласно ч. 2 ст. 43

УК РФ, наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а т.ж. в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, примирение с потерпевшим для цели освобождения лица от уголовной ответственности возможно только если примирение обеспечивает восстановление социальной справедливости и исправление такого лица без применения мер государственного принуждения.

Об этом, в том числе, говорят и разъяснения Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», п. 9 которого говорит, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, в числе которых - изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, и личности совершившего преступление.

По своей правовой природе примирение с потерпевшим является процессуально оформленным отказом потерпевшего от своих претензий к лицу, совершившему преступление, выраженный в заявлении о прекращении у/д, возбужденного по его заявлению.

В юридической литературе встречается множество мнений на этот счет.

П.Г.Марфицин примирением считает отсутствие у потерпевшего притязаний на применение к лицу уголовного наказания, не исключающего возможности использования других видов ответственности.⁴⁹

И.Я.Фойницкий считает, что отказ потерпевшего есть односторонний акт прощения или милости, которая дается виновному потерпевшим.⁵⁰

Х.У.Рустамов характеризует институт прекращения у/д в связи с примирением сторон как «примирительную форму разбирательства» и

⁴⁹ Марфицин П.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законодательство и практика. - 1999. - № 2. - С. 36-38.

⁵⁰ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. С.-Пб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. - 514 с.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>

формулирует ее как «процедуру, вызванную совершением преступления небольшой тяжести, и осуществляемую по взаимному согласию между государством (в лице обвинителя и потерпевшего) и лицом его совершившим, а также защитником».

Д.А.Кириллов пишет, что с материально-правовой точки зрения под примирением виновного с потерпевшим можно понимать отсутствие у последнего каких-либо претензий в результате позитивного посткриминального поведения причинителя вреда.⁵¹

В.В.Сверчков под примирением понимает добровольное взаимное согласие между лицом, совершившим преступление впервые, причём небольшой тяжести, и потерпевшим о мирном разрешении у/д, если виновный полностью загладил причинённый потерпевшему вред.⁵²

В.В.Дорошков, полагающий, что под примирением следует понимать деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленную на преодоление последствий преступления. Далее он продолжает: «В ходе примирения, как правило, достигается взаимопонимание по поводу происшедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего, разрабатываются и исполняются планы по изменению поведения участников конфликта».⁵³

А.В.Наумов и С.Г.Келина, говорят об институте примирения с потерпевшим как о выражении идеи известного компромисса в борьбе с преступностью, указывая, что такой компромисс, в первую очередь, касается волеизъявления потерпевшего, которому принадлежит право выбирать «способ восстановления справедливости».⁵⁴

Таким образом, многие авторы, трактуя понятие «примирение», исходят из его понимания как одностороннего отказа потерпевшего от привлечения

⁵¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / [В. В. Бабурин, Д. А. Бражников, В. М. Гарманов и др.] ; под ред. Р. Д. Шарапова ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. - Тюмень : ТИПК МВД России, 2014. - 582 с

⁵² Комментарии к УК РФ / под ред. Сверчкова В.В., Томина В.Т.: М.: Юрайт-Издат, 2012.

⁵³ Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004

⁵⁴ Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления / Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>

лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. И действительно, такой подход характерен для дел частного обвинения, где потерпевший полностью распоряжается «судьбой» у/д, и его волеизъявление является обязательным для исполнения.

Однако перечисленные определения не отражают специфики прекращения у/д частного-публичного и публичного обвинения, в силу чего не могут лежать в основе правовой природы примирения сторон по ст. 76 УК РФ. Доминирование принципа публичности при прекращении у/д частного-публичного и публичного обвинения в связи с примирением сторон обязывает стороны достигать обоюдного (двустороннего) соглашения, так как здесь их волеизъявление не влечет обязанности должностных лиц прекращать производство по таким у/д. И если одна из сторон не объявит о примирении, то должностные лица не вправе принять решение об окончании расследования в связи с их примирением. Поэтому примирение сторон по ст. 76 УК РФ следует понимать как обоюдный, двухсторонний акт участников уголовно - правового спора.

Л.В.Головко, определяет примирение как обоюдное волеизъявление сторон, которое никогда не носит одностороннего характера. Если потерпевший высказывает стремление к примирению, даже облеченное в процессуальную форму заявления о прекращении у/д, а его оппонент по делу против этого возражает, то в такой ситуации примирения нет, и соответственно дело не может быть прекращено по ст. 76 УК РФ.⁵⁵

Двусторонний характер примирения обусловлен и психологическим аспектом конфликта отношений. С точки зрения потерпевшего примирение сопряжено с «прощением виновному факта причинения вреда личным благам».⁵⁶

Все это позволяет определять примирение сторон не только как результат, но и как процесс изменения внутреннего отношения к преступлению

⁵⁵ Головко Л.В. Прощение долга при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://knigogid.ru>

⁵⁶ Красиков А.Н. Примирение с потерпевшим и согласие потерпевшего - «частный сектор» в публичном уголовном праве // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. - № 1. - С. 178-180.

обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего.

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, ввиду примирения с ним, могут быть самыми различными, к примеру: прощение лица, совершившего преступление, родственные или дружеские отношения с ним, заинтересованность в его судьбе и т.п.

В соответствии с п. 22 Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», отказ потерпевшего от претензий к лицу, совершившему преступление должен быть осознанным и добровольным.

Критериями осознанности и добровольности отказа потерпевшего от претензий к лицу, совершившему преступление, и, как следствие, прекращения в его отношении у/д, является выяснение и установление следующих обстоятельств:

1) является ли отказ потерпевшего от претензий к лицу, совершившему преступление, его личным волеизъявлением, не продиктованным страхом мести, или давлением со стороны такого лица, стечением тяжелых жизненных обстоятельств, и другими причинами;

2) соответствуют ли формы, способы, и размеры заглаживания причиненного потерпевшему вреда его реальному выражению и цели восстановления социальной справедливости;

3) знает ли потерпевший о последствиях прекращения у/д в связи примирением сторон.

А вот кто будет являться инициатором примирения в соответствии со ст. 76 УК РФ, значения не имеет.

Вместе с тем одного лишь примирения с потерпевшим для освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ, мало. Вторым непреложным основанием является заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

В соответствии с п. 10 Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19 «О

применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», под заглаживанием причиненного потерпевшему вреда для целей ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ), понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

При отсутствии в результате совершенного преступления имущественного ущерба, заглаживание причиненного вреда производится компенсацией морального вреда в денежном эквиваленте. Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 10 от 20.12.1994г., под моральным вредом понимается нравственные или физически страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права. Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

При физическом ущербе, как правило, отсутствует возможность загладить его не в материальной форме, т.е. заглаживание физического вреда осуществляется в форме компенсации потерпевшему расходов, связанных с обстоятельством по возмещению ущерба, причиненного здоровью в

соответствие со статьями 1084 и 1085 ГК РФ.⁵⁷

Согласно ст. 1085 ГК РФ, при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно - курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. При этом при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Особенностью института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим состоит в том, что законодатель передает на усмотрение потерпевшего только лишь вопрос о возможных путях разрешения возникшего криминального конфликта, но не оценку степени общественной опасности совершенного преступления. Это означает, что при наличии определенных правовых условий у потерпевшего есть выбор: сохранить конфликтный характер отношений с виновным лицом и привлечь его к уголовной ответственности, либо завершить конфликт и примириться с виновным, загладившим причиненный преступлением вред.

Однако последнее слово в решении вопроса об освобождении от

⁵⁷ Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России. Автореферат к диссертации к.ю.н. Воронеж. 2006г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

уголовной ответственности в связи с примирением сторон, согласно ст. 25 УПК РФ, остается за правоприменителем, так как именно он решает устранена ли вследствие примирения сторон общественная опасность деяния и лица, его совершившего, и не требуется ли в целях восстановления социальной справедливости, исправления виновного лица, и предупреждения совершения им новых преступлений, применение мер государственного принуждения.

Если потерпевший заявляет, что причиненный ему вред заглажен, но не желает пояснять, каким именно образом, например, хочет оставить в тайне размер полученной денежной компенсации, - это его право, но такой отказ может служить основанием для правоприменителя не давать согласия на прекращение уголовного преследования лица, совершившего преступление ввиду невозможности оценки соответствия формы, размера, и содержания заглаженного вреда реальным характеристикам вреда причиненного.

За примирением сторон могут быть прекращены только такие у/д, по которым преступные действия совершены непосредственно против потерпевшего, или его законных прав и интересов, и не затрагиваются иные защищаемые законом объекты. В тех же случаях, когда в совершенном преступлении отсутствует конкретный потерпевший в понимании положений ст. 42 УПК РФ, либо, когда преступлением, кроме прав и интересов личности затрагиваются иные защищаемые законом объекты, примирение становится невозможным. В частности, оно невозможно по делам о т.н. «двухобъектных» преступлениях, в которых посягательство также осуществляется так же и на иной защищаемый законом объект, по роду которого указанные преступления расположены в соответствующих главах УК РФ, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительное объективное проявление этого посягательства. В этих случаях примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства, а, следовательно, преступление в целом не теряет своей общественной опасности и у/д в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено.

Исключения составляют только у/д о «двухобъектных» преступлениях, в

которых посягательство на основной, приоритетный объект, в силу малозначительности преступного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) может быть признано формальным. В этих случаях примирение с потерпевшим, который приобретает статус основного объекта преступного посягательства, является основанием прекращения у/д по ст. 76 УК РФ.

Еще одной правовой особенностью института примирения сторон является согласно ст. 76 УК РФ, является невозможность его реализации в случае отказа от примирения хотя бы одного потерпевшего, в случае, если преступление нарушает права и законные интересы нескольких лиц.

Согласно п. 13 Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в случае совершения преступления несколькими лицами, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Если же в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Подводя итог всему вышесказанному, можно говорить, институт прекращения производства по у/д в связи с примирением сторон является наиболее оптимальным вариантом компромиссного завершения расследований, нацеленным на защиту потерпевшего, рассматриваемого не только как участника процесса, но и как личности – члена общества.

Правовая природа этого института заключается в отказе государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести (в частности, от осуждения и наказания такого лица), по причине отказа потерпевшего от претензий к такому лицу вследствие заглаживания им причиненного вреда, ввиду восстановления

социальной справедливости и исправления такого лица без применения мер государственного принуждения.

2.2. Понятие «примирение с потерпевшим» в смысле статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации

Ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство РФ, не содержат понятия «примирение с потерпевшим», как и не дает разъяснения его содержания. Во многом из-за этого акт примирения сторон в уголовном праве часто на практике воспринимается неким компромиссом, достигнутым между государством и преступником, а не между подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим.

Р.Р.Галиакбаров, говорит о примирении как о снятии потерпевшим «собственных претензий к лицу, совершившему преступление «или его воззванию» с просьбой прекратить делопроизводство по возбужденному уголовному делу.⁵⁸

Ф.Р. Сундуrow под примирением понимает высказывание потерпевшего органу предварительного расследования или в судебном заседании о желание примириться, мотивы к примирению могут быть разными.⁵⁹

В русском языке понятие «примирение» определяется как *«действие по прекращению ссоры, тяжбы ... заключение мира»*,⁶⁰ а т.ж. как результат *«прекращения вражды, восстановление согласия»*,⁶¹ *«мир, согласие после устранения причин ссоры, вражды»*.⁶²

Исходя из этих определений примирение одного субъекта с другим всегда подразумевает, что для него имеется некая предпосылка в виде спора, ссоры, разногласий, вылившихся в межличностный конфликт носителей

⁵⁸ Галиакбаров Р.Р. Система и виды наказаний / Галиакбаров Р.Р. – Горький, 1986.

⁵⁹ Сундуrow Ф.Р., Тарханов И.А. «Уголовное право России. Общая часть» - М.: Стаут, 2013. – 751 с.

⁶⁰ В.И.Даль Толковый словарь живого великорусского языка: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://slovardalja.net>.

⁶¹ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2008. – 939 с

⁶² Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940г.г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://biblioclub.ru>

противоположных интересов, который на этапе обострения перерос в преступное посягательство на частные интересы конкретного гражданина. И примирение враждующих сторон означает прекращение этого конфликта и восстановление согласия между враждующими субъектами, и, как следствие, переход к состоянию мира.

Как известно, все юридические факты, т.е. конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношения, делятся на два вида: события и действия.⁶³

По моему мнению, в смысле ст. 76 УК РФ под «примирением с потерпевшим» следует понимать юридический факт, значимое действие, в виде совершение добровольного и осознанного правомерного двустороннего акта волеизъявления двух субъектов:

- подозреваемого или обвиняемого, выраженного в совершении им фактических действий, направленных на заглаживание причиненного потерпевшему вреда, свидетельствующих об осознании противоправности и негативных последствий своего деяния, и о раскаянии в содеянном, с одной стороны,

и

- потерпевшего, готового принять это раскаяние и искупление, и дать своему обидчику прощение, выраженное в отказе от его дальнейшего уголовного преследования, с другой стороны,

в результате которого лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности ввиду исчерпания конфликтного характера отношений с потерпевшим.

Действия, направленные на примирение сторон могут совершаться в самых различных формах, главное, чтобы их результатом стало изменение сторонами уголовно - правового конфликта своего внутреннего психологического отношения к преступлению и друг другу.

⁶³ Андрианов В.К. Юридические факты в уголовном праве. Диссертация к.ю.н. Москва, 2013г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

Однако в какой бы форме эти действия ни совершались, в правовом смысле они всегда имеют вид соглашения сторон о примирении, имеющей черты сделки, носящей исключительно добровольный характер как со стороны потерпевшего, так и со стороны подозреваемого или обвиняемого, при обязательности исполнения условий этой сделки при ее заключении.

Следует отметить, что примирение потерпевшего и лица, совершившего преступление, в рамках ст. 76 УК РФ, обязано быть «завершенным», т.е. может считаться состоявшимся только если оно выражено в осуществлении сторонами фактических действий, направленных на исчерпание криминального конфликта и на заглаживание причиненного вреда, а, следовательно, примирением не может считаться простое заявление об этом потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, или даже их совместное заявление, не подкрепленное фактическими действиями подозреваемого или обвиняемого, направленными на заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

В теории уголовного права муссируется вопрос о том, с какого именно момента стороны криминального конфликта получают возможность примирения, предусмотренного ст. 76 УК РФ, поскольку лицо совершившее преступное деяние, как субъект этого преступления, «появляется» в момент, когда им данное деяние было совершено, т.е. с момента окончания преступления в уголовно - правовом смысле, вне зависимости от того, будут ли в дальнейшем приняты к такому лицу какие-либо уголовно-правовые санкции или нет. С этого же момента «появляется» и потерпевший, как лицо пострадавшее от преступного деяния.⁶⁴

На этом основании некоторые авторы делают вывод, что возможность примирения данных лиц и их право на примирение начинает существовать с момента совершения преступления, вне зависимости от процедурных рамок уголовного преследования.⁶⁵

⁶⁴ Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве / Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. – М.: Юридический центр, 2007. – 270 с

⁶⁵ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности (проблемы и пути их решения). Монография. Москва, 2004г. / Ендольцева А.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 231 с

Такое толкование примирения сторон в рамках уголовного производства, безусловно, является ошибочным, поскольку говорить о примирении сторон в соответствие со ст. 76 УК РФ и в порядке ст. 25 УПК РФ без предварительного возбуждения у/д невозможно по ряду обстоятельств:

- до возбуждения у/д стороны криминального конфликта не имеют никакого процессуального статуса (подозреваемый или обвиняемый, и потерпевший);

- до возбуждения у/д отсутствует объект правоотношений в рамках процедуры примирения сторон, поскольку не дана уголовно-правовая квалификация событию преступления, и неизвестно по поводу чего стороны вступили в спор;

- до возбуждения у/д отсутствует само уголовно-процессуальное отношение государства к предмету криминального конфликта сторон.

В научной литературе поднимается и вопрос о том, возможно ли примирение сторон в случае гибели потерпевшего, и соблюдаются ли, в связи с этим, законные права и интересы потерпевшего. Некоторые авторы считают, что если результатом преступления стала смерть человека, то вред не может быть возмещен в принципе, поскольку человеческой жизни не соответствует никакая материальная оценка, а, следовательно, родственники погибшего не вправе принимать решение о примирении с лицом, совершившим такое преступление.

Тем не менее, норма ст. 42 УПК РФ говорит о том, что по у/д о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников. Таким образом, лицо, к которому перейдут все права потерпевшего, безусловно вправе примириться с обвиняемым. Об этом же говорит ВС РФ, констатируя, что «при рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. Поскольку уголовно-процессуальный закон не

содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности».⁶⁶

2.3. Условия и правовые последствия примирения сторон в уголовном праве

С принятием в 1996г. нового УК РФ, в уголовном производстве страны появилась новая правовая норма – ст. 76 УК РФ, согласно которой, «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Для приведения уголовно-правового законодательства в соответствие с положениями нового УК РФ, в 2001г. был принят и новый УПК РФ, в котором появились новые нормы: ст. 20 УПК РФ и ст. 25 УПК РФ, предусматривающие примирение сторон криминального конфликта, ведущее к освобождению от уголовной ответственности, но в двух различных правовых ситуациях:

- примирение сторон по у/д частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ и в порядке ч. 5 ст. 319 УПК РФ, путем подачи заявления о примирении в мировой суд;

- примирение сторон по у/д небольшой и средней тяжести в соответствии со ст. 76 УК РФ, и в порядке ст. 25 УПК РФ, в отношении лица, впервые совершившего преступление, загладившего причиненный потерпевшему вред.

Для каждого из этих двух видов примирения, законодателем установлены свои условия.

Под условиями того или иного процессуального действия в уголовно-процессуальном законодательстве понимается совокупность требований, выполнение которых позволяет осуществить конкретное процессуальное действие, либо порождает наступление определенных правовых последствий.

⁶⁶ Постановление Пленума ВС РФ № 19 от 27.06.2013г - <https://rg.ru/2013/07/05/primenie-dok.html>

Процедура прекращения производства по у/д в связи с примирением сторон в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ не сложна – если по у/д частного обвинения стороны заявили о примирении, мировой судья не вправе отказать в прекращении такому у/д, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, а именно:

- по у/д частного обвинения, возбуждаемым следователем, а также дознавателем с согласия прокурора, при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, включая случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны;

- по у/д частного обвинения, если после принятия судом заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, в связи с чем мировой судья признает обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора.⁶⁷

В обоих указанных случаях, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ, у/д может быть прекращено за примирением сторон в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ.⁶⁸

Основанием для прекращения у/д частного обвинения по ч. 2 ст. 20 УПК РФ является факт примирения потерпевшего с обвиняемым, при соблюдении всего одного процессуального условия:

- в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ и ч. 2 ст. 20 УПК РФ, потерпевший, и обвиняемый должны подать мировому судье заявления о примирении до удаления суда в совещательную комнату для постановления

⁶⁷ ч. 8 ст. 318, ч. 5 ст. 319, ч. 4 ст. 147, ч. 2 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ

⁶⁸ Постановления Пленума ВС РФ № 17 от 29.06.2010г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Следует подчеркнуть, что право на примирение потерпевшего с обвиняемым по ч. 2 ст. 20 УПК РФ, равно как и право на возбуждение у/д частного обвинения, являются неотъемлемыми правами потерпевшего как личности, и не могут быть переданы представителю как на основании любого рода доверенности, так и ни каким бы то ни было иным образом.

В этой связи инициатива примирения по делам частного обвинения является исключительной компетенцией потерпевшего, а право потерпевшего на прекращение уголовного преследования ввиду примирения сторон является составной частью его права на распоряжение своим уголовным иском в случае, когда он считает, что цели уголовного преследования обвиняемого уже достигнуты и исчерпаны.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что подача заявления о примирении по делам частного обвинения, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, требуется не только от потерпевшего как от инициатора такого примирения, но так же и от обвиняемого, поскольку для осуществления примирения требуется его определенно выраженное соглашение с фактом состоявшегося примирения с потерпевшим.

Мировой судья, возбудив у/д по заявления потерпевшего, разъясняет потерпевшему и обвиняемому возможность их примирения, и, в случае поступления от каждого из них заявлений о примирении, выносит постановление о прекращении производства по у/д в соответствии с ч. 2. ст. 20 УПК РФ.

Если же примирение между сторонами не будет достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение у/д в судебном заседании в соответствии с общим порядком подготовки к судебному заседанию.⁶⁹

Значение права на примирение сторон по делам частного обвинения

⁶⁹ ч. 6 ст. 319 УПК РФ

состоит в том, что оно является эффективным средством, позволяющим без вынесения приговора разрешить всевозможные мелкие (чаще всего бытовые) конфликты, возникающие между отдельными членами социума (соседями по квартире, членами семьи и др.).⁷⁰

Существенно сложнее обстоят дела с прекращением уголовного преследования в связи с примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд, а так же следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить у/д в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

И первое, что обращает на себя внимание, это различие понятий, использованных законодателем в обеих приведенных статьях, определяющих последствия примирения сторон.

В ст. 76 УК РФ говорится об «освобождении от уголовной ответственности», в то время как в ст. 25 УПК РФ речь идет о «прекращении у/д». А между тем, эти понятия не тождественны друг другу, и имеют принципиально разную уголовно-процессуальную смысловую нагрузку. Но вместе с тем, не смотря на казалось бы очевидную важность нормативного определения этих понятий ввиду их процессуального использования, ни один уголовно-процессуальный НПА не содержит эти определения, что нередко порождает неопределенность в критериях оценки обоих этих процессуальных

⁷⁰ Ной И.С. Охрана чести и достоинства в советском уголовном процессе. / Ной И.С.; Отв. ред.: Познанский В.А. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1959. - 125 с.

понятий, и разночтения в их применимости в той или иной ситуации.

У/д – это материальный объект в котором сосредоточены все уголовно-процессуальные документы, отражающие результаты деятельности дознавателя, следователя, и суда, направленной на раскрытие совершенного преступления, установление и изобличение лица его совершившего, и доказывание его вины в совершенном преступлении, начиная со стадии вынесения постановления о возбуждении у/д, и заканчивая постановлением приговора по нему.

Освобождение от уголовной ответственности - это комплексный межотраслевой (уголовно-правовой и уголовно-процессуальный) правовой институт, представляющий собой систему уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регулирующих отказ государства от реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, посредством прекращения его уголовного преследования.

Уголовно-правовая концепция института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что «освобождение виновного лица от уголовной ответственности за совершенное преступление заключается в освобождении его от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора».⁷¹

Однако распространение этой трактовки на уголовно-процессуальный институт наталкивается на весьма существенное противоречие. В соответствии с принципом презумпции невиновности, освобождение лица от уголовной ответственности в виде «вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора» невозможно до того, как это лицо будет признано виновным приговором суда, а, следовательно, ни дознаватель, ни следователь не могут освободить обвиняемого от уголовной ответственности.

На эту коллизию обращали внимание многие юристы, в частности о ней говорил Л.В.Головко: «Здесь - то и лежит основной порок нынешней конструкции освобождения от уголовной ответственности».⁷²

⁷¹ Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М.: Наука, 1974. - 232 с

⁷² Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. – 2000. - № 6

В то же время, если рассматривать понятие «освобождение лица от уголовной ответственности» в уголовно-процессуальном смысле как потенциальную возможность, т.е. как освобождение от вынесения возможной отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора, указанное противоречие будет устранено. «Лицо в данном случае, освобождается, - как считает тот же Л.В.Головко, - не от уголовной ответственности в материально-правовом смысле, а от уголовного преследования в смысле процессуальном, так как уголовное преследование, составляющее стержень уголовного процесса, вовсе не обязательно должно завершиться постановлением обвинительного приговора».⁷³

Таким образом, само понятие «освобождение от уголовной ответственности» на сегодня является бессмысленным в рамках уголовного процесса, являясь по сути пережитком, «плодом законодательства и доктрины исключительно советской эпохи».⁷⁴

94. А.В.Ендольцева «Институт освобождения от уголовной ответственности (проблемы и пути их решения)» (з 4)

Выход из данной коллизии возможен только в случае переименования института освобождения от уголовной ответственности в институт освобождения от уголовного преследования, с внесением соответствующих поправок в положения УК РФ.

В целях настоящей ВКР понятие «освобождение от уголовной ответственности» употребляется здесь в уголовно-процессуальном смысле как синоним понятия «прекращение уголовного преследования».

В свою очередь прекращение уголовного преследования - это прекращение всякой деятельности уполномоченных на то государственных органов по привлечению подозреваемого или обвиняемого к уголовной ответственности.

⁷³ Головко Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. - 2000. - № 6

⁷⁴ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности (проблемы и пути их решения). Монография. Москва, 2004г. / Ендольцева А.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 231 с

В отличие от прекращения у/д когда прекращается все уголовное производство в принципе, прекращение уголовного преследования всегда осуществляется только в отношении конкретного лица.

В соответствии с ч. 3 ст. 24 УПК РФ прекращение у/д всегда влечет за собой прекращение уголовного преследования, в то время как прекращение уголовного преследования не всегда влечет прекращение производства по у/д.

В случае, когда по у/д проходит один подозреваемый или обвиняемый, прекращение у/д одновременно означает и прекращение его уголовного преследования, и наоборот. Но в случае, если по у/д проходят несколько подозреваемых или обвиняемых, то прекращение уголовного преследования в отношении кого-то из них по тем или иным основаниям, не повлечет прекращения всего у/д, и в отношении остальных подозреваемых или обвиняемых его расследование продолжится. Уголовное преследование так же будет прекращено в отношении лиц, вина которых в совершении преступления не будет доказана, но производство по у/д будет при этом продолжено, поскольку сам факт совершения преступления установлен, но не установлены лица, его совершившие. Так, согласно ч. 4 ст. 24 УПК РФ в случае, если уголовное преследование прекращено в отношении всех обвиняемых (подозреваемых), за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (прекращение уголовного преследования в случае непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), у/д подлежит прекращению.

Из-за различий правовых оснований и последствий прекращения у/д и прекращения уголовного преследования на практике иногда возникают сложности в осуществлении процедуры примирения сторон. В частности, по основаниям, указанным в ст. 25 УПК РФ, закон предусматривает только возможность прекращения всего у/д, следовательно, в случае совершения преступления несколькими лицами, даже при наличии всех условий для прекращения у/д по ст. 25 УПК РФ в отношении одного из лиц, совершивших преступление, такое прекращение невозможно.

В юридической литературе встречаются различные подходы к определению условий для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Так, в частности, Н.Э.Мартыненко, указывает, что для того, чтобы считать прекращение уголовного преследования за примирением сторон законным и обоснованным, необходимо наличие нижеследующих условий, которые он подразделяет на объективные и субъективные. К объективным автор относит:

- совершение преступления впервые;
- преступление небольшой или средней тяжести.

К числу субъективных условий Н.Э.Мартыненко относит:

- факт примирения;
- заглаживание причиненного вреда;
- согласие обвиняемого на прекращение у/д.⁷⁵

В противовес вышесказанному О.В.Волынская отмечает, что в теории уголовного процесса под условиями прекращения у/д необходимо понимать явления, факты, обстоятельства, сопутствующие другому явлению - прекращению у/д. По мнению О.В.Волынской прекращению у/д в соответствии со ст. 25 УПК РФ, должны соответствовать такие условия:

- квалификация содеянного как преступления небольшой или средней тяжести;
- совершение преступления впервые;
- наличие заявления потерпевшего о прекращении у/д и согласие обвиняемого на прекращение у/д.

Основанием принятия решения в таком случае будет не только примирение сторон и заглаживание вреда, но и доказанность этих фактов.⁷⁶

При всем уважении к мнению вышеназванных авторов, считаю, что по вопросу условий для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон не может быть никаких разночтений, поскольку все они

⁷⁵ Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>

⁷⁶ Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела // Российский следователь. – 2006. - № 3. – С.16

вполне ясно изложены в УПК РФ.

Основания для чего бы то ни было, в правовой норме, отвечают диспозиции «если – то» в в то время как условия отвечают гипотезе правовой нормы.

Диспозиция ст. 25 УПК РФ заключается в следующем: «Суд, а т.ж. следователь... или дознаватель... вправе... прекратить у/д в отношении... подозреваемого или обвиняемого... если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Именно это указание и следует считать основаниями для реализации института примирения сторон.

Условиями же реализации этого института будут дефиниции гипотезы ст. 25 УПК РФ:

- «с согласия руководителя следственного органа или ... прокурора»;
- «на основании заявления потерпевшего или его законного представителя»;
- «преступления небольшой или средней тяжести»,
и дефиниции ст. 76 УК РФ, к которой отсылает ст. 25 УПК РФ («в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ):
- «лицо, впервые совершившее преступление».

И в этой связи наиболее правильным представляется мнение М.А.Галимовой, которая считает основаниями для прекращения уголовного преследования в порядке ст. 25 УПК РФ факт примирения лица, совершившего преступление с потерпевшим, при соблюдении следующих условий:

1. преступление совершено лицом впервые;
2. преступление небольшой или средней тяжести;
3. потерпевший или его законный представитель подал соответствующее заявление о прекращении у/д;
4. имеется согласие руководителя следственного органа или прокурора (в

случае, если у/д прекращается следователем или дознавателем).⁷⁷

Вместе с тем, классификация условий, предложенная М.А.Галимовой, по моему мнению является не полной. Более правильным будет подразделение всей совокупности условий для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон на основные, специальные, и общепроцессуальные.

Основными являются условия, сформулированные непосредственно в ст. 25 УПК РФ.

Специальными являются условия, напрямую связанные с возможностью осуществления примирения сторон, сформулированные в иных статьях УПК РФ.

Общепроцессуальными являются условия, обуславливающие саму возможность возникновения правоотношений для реализации института примирения сторон.

Таким образом общая классификация оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 25 УПК РФ выглядит нижеследующим образом.

Основанием для прекращения уголовного преследования является примирение подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда.

Очевидно, что указанное основание состоит из двух самостоятельных компонентов, которые, тем не менее, неразрывно между собой связаны:

- примирение подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим;
- заглаживание подозреваемым или обвиняемым причиненного потерпевшему вреда.

Понятие примирения в уголовно-правовом смысле ст. 76 УК РФ было рассмотрено в настоящей ВКР ранее. Дополнить данную характеристику можно лишь тем, что инициатива примирения сторон в рамках ст. 25 УПК РФ, может

⁷⁷ Галимова М.А. Прекращение у/д в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования. Диссертация к.ю.н. Омск, 2004г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

исходить от обеих сторон, в том числе и от лица, совершившего преступление, причем не обязательно по положительной мотивации. Со стороны подозреваемого или обвиняемого, одним из основных мотивов к примирению, часто является страх перед уголовной репрессией за совершенное преступление, и возможность избежать уголовного преследования. Вместе с тем, решающая роль в примирении сторон криминального конфликта все же принадлежит потерпевшему, поскольку именно его оценка содеянного и личности того, кто совершил преступление, имеет определяющее значение, и, следовательно, только ему решать, возможно ли примирение или нет.

Заглаживание подозреваемым или обвиняемым причиненного потерпевшему вреда.

Наиглавнейшей характеристикой причиненного потерпевшему вреда является его объективная реальность, а не потенциальность. Исключение составляют лишь преступления, наносящие моральный (психологический) вред потерпевшему (такие как клевета), либо ущемляющие его личные неимущественные права, к числу которых относятся принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.).⁷⁸

Под заглаживанием вреда для целей ст. 25 УПК РФ понимаются действия подозреваемого или обвиняемого по ликвидации последствий совершенного им преступления, направленные на восстановление нарушенного состояния потерпевшего: возмещение причиненного ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, в частности имущественная, в том числе денежная, компенсация причиненного ему преступлением морального вреда, оказание необходимой помощи потерпевшему, принесение ему частных или публичных извинений, и т.д.

⁷⁸ Постановление Пленума ВС РФ № 10 от 20.12.1994г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>

В свою очередь под ущербом, согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 19 от 27.06.2013г., понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. Действия подозреваемого или обвиняемого по заглаживанию вреда могут выражаться, к примеру, в выплате потерпевшему денежных средств, передаче ему имущества или имущественных прав, предоставление вещи такого же рода и качества взамен утраченной вещи, исправление или ремонт поврежденной вещи, выполнение определенной работы, оказание услуг и т.п.

Выбор способов заглаживания вреда, а т.ж. размер возмещения ущерба зависит от потребностей потерпевшего и определяются его волеизъявлением. В результате заглаживания вреда у потерпевшего должны исчезнуть материальные и иные претензии к подозреваемому или обвиняемому.

Закон не запрещает и сочетание различных видов способов заглаживания вреда, в частности возможна ситуация, когда, к примеру, часть похищенного возвращается потерпевшему в натуральном выражении в порядке уголовно - правовой реституции, т.е. восстановления материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления, а другая часть компенсируется в денежном выражении подозреваемым или обвиняемым, или его родственниками, либо лицами, несущими по закону материальную ответственность за его действия. При таком положении наблюдается сочетание различных способов восстановления нарушенных преступлением имущественных интересов собственника.⁷⁹

Вместе с тем, какие бы способы заглаживания вреда ни были выбраны потерпевшим, они во всяком случае должны носить законный характер, быть

⁷⁹ Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела // Российский следователь. – 2006. - № 3. – С.16.

нравственными, и не ущемлять права и законные интересы третьих лиц, общества и государства.

УПК РФ не содержит запрета на заглаживание вреда не самим подозреваемым или обвиняемым, ввиду чего нужно признать, что заглаживание вреда может быть произведено не только лично лицом, совершившим преступление, но и от его имени по его просьбе, или с его согласия, любыми другими лицами, если на такую замену согласен потерпевший. А вот обещания и любого рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности ввиду примирения сторон.

В этой связи в материалах у/д должны иметься доказательства того, что взятые лицом совершившим преступление обязательства перед потерпевшим по заглаживанию причиненного ему вреда фактически выполнены в полном объеме, и причиненный вред полностью заглажен.

Подтверждением данных обстоятельств могут служить любые фактические данные, содержащиеся в документах, приобщенных к у/д: расписках потерпевшего, или его близких родственников, квитанциях об уплате денег в возмещение ущерба, банковских выписках о поступлении денег на счета потерпевшего, актах приема - передачи имущества, протоколах передачи денег, материальных ценностей потерпевшему, постановлениях следователя о возврате потерпевшему похищенного имущества, и т.д.

Основными условиями для прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон являются нижеследующие обстоятельства:

1) Лицо совершило преступление впервые

Понятие «лицо впервые совершившее преступление» законодатель распространяет не только на лиц, фактически до этого не совершавших преступлений, и не находившиеся под следствием или судом, но и на лиц,

которые были освобождены от уголовного наказания, поскольку лицо, освобожденное от наказания, в том числе и по не реабилитирующим основаниям, считается несудимым,⁸⁰ а т.ж. на лиц, которые были ранее осуждены, но их судимость была погашена,⁸¹ или снята в установленном законом порядке, поскольку погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.⁸²

Лицом впервые совершившим преступление следует считать, в частности лицо [103]:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

2) Совершенное преступление относилось к преступлениям небольшой или средней тяжести (умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы, а преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание,

⁸⁰ ч. 2 ст. 86 УК РФ

⁸¹ Нагуляк М.В. Понятие лица, совершившего преступление впервые, при прекращении у/д в связи с примирением сторон: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>

⁸² ч. 6 ст. 86 УК РФ

предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.⁸³

3) Потерпевший или его законный представитель подал заявление о прекращении у/д в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Специфика института примирения сторон в рамках ст. 25 УПК РФ состоит в том, что возможность прекращения уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в виде прекращения у/д, возбужденного против него, напрямую зависит от волеизъявления потерпевшего (его законного представителя). Процессуальным выражением положительного волеизъявления потерпевшего является его заявление о прекращении у/д, поданное дознавателю, следователю, или в суд, в производстве которого находится это у/д.

Наличие такого заявления от потерпевшего является непреложным процессуальным условием прекращения у/д за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ.

Форма и содержание заявления потерпевшего законом не регламентирована, в связи с чем оно может быть подано как в устной, так и в письменной форме. Письменное заявление составляется в произвольной форме, содержание которой позволяет четко и недвусмысленно интерпретировать волеизъявление потерпевшего на прекращение у/д в связи с примирением с подозреваемым или обвиняемым. В заявлении должно быть указание на достигнутое примирение с подозреваемым или обвиняемым, и перечислены данные, свидетельствующие о том, что причиненный потерпевшему вред полностью заглажен. К заявлению должны быть приложены доказательства заглаживания подозреваемым или обвиняемым причиненного вреда, перечисленные выше.

⁸³ п. 2 и п. 3 ст. 15 УК РФ

Письменное заявление потерпевшего со всеми приложениями приобщается к у/делу.

Устное заявление оформляется протоколом допроса потерпевшего, в котором кроме непосредственного заявления потерпевшего о прекращении у/д отражается факт достигнутого между сторонами примирения, и факт возмещения потерпевшему причиненного вреда, с указанием на способы и средства такого возмещения, а т.ж. перечислены доказательства заглаживания подозреваемым или обвиняемым причиненного вреда, перечисленные выше, которые прилагаются к протоколу.

Вместе с тем нужно отметить одно весьма важно обстоятельство. В силу ч. 2 ст. 239 УПК РФ судья может прекратить у/д при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 УПК РФ, по ходатайству одной из сторон.

Данное положение предусматривает несколько иной порядок прекращения у/д ввиду примирения сторон во время судебного разбирательства: если на стадиях дознания и/или предварительного расследования условием прекращения у/д выступает подача потерпевшим (его законным представителем) заявления о прекращении у/д, т.е. инициатива в прекращении уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого полностью и безраздельно принадлежит потерпевшему (его законному представителю), то во время судебного разбирательства заявление о прекращении у/д не подается в принципе. На этом этапе уголовного производства может быть подано только ходатайство о прекращении у/д, и это ходатайство может подать как потерпевший (его законный представитель), так и подсудимый (согласно ч.2. ст. 47 УПК РФ, обвиняемый, по у/д которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым).

Ни УК РФ, ни УПК РФ не дают разъяснения что есть такое «заявление» и «ходатайство». По общепринятой модели восприятия, оба эти понятия часто считаются синонимами, эквивалентными по смысловому содержанию. Однако, такое восприятие вряд ли можно считать правильным, в противном случае законодатель не использовал бы два эти определения для обозначения разных

процессуальных действий.

В русском языке понятие «заявление» определяется как *«официальное сообщение в устной или письменной форме», «официальное высказывание, сообщение в устной или письменной форме с изложением точки зрения по какому – либо вопросу», «официальное обращение, составленное по установленной форме и подаваемое на имя должностного лица в учреждение, организацию»*.⁸⁴

Понятие же «ходатайство» определяется как: *«официальная просьба», «официальная просьба, представление о чем – либо с целью добиться чего - либо»*.⁸⁵

Вполне очевидно, что смысловое значение обоих понятий имеет существенное отличие, заключающееся, главным образом, в волевом моменте: заявление является волеизъявлением лица, проявлением его позиции, связанной с реализацией его законных прав и интересов, в то время как ходатайство – это прошение, обращение к лицу, уполномоченному принимать те или иные решения, с просьбой решить какой-либо вопрос, разрешить некую проблему, или ситуацию. По ходатайству волеизъявление осуществляет уполномоченное лицо, на чье имя оно подано.

И в этой связи становится очевидным, что подача потерпевшим или его законным представителем заявления о прекращении у/д в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, является необходимым условием прекращения у/д только на стадии дознания или предварительного расследования. С момента перехода уголовного производства в судебное разбирательство, это условие исчезает, и его заменяет условие о возможности подачи ходатайства о прекращении у/д за примирением сторон как потерпевшим, так и подсудимым. Такое ходатайство может быть подано на любой стадии судебного разбирательства, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

⁸⁴ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2008. – 939 с

⁸⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково - словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://lexicography.online>

4) Имеется согласие руководителя следственного органа или прокурора (в случае, если у/д прекращается следователем или дознавателем) на прекращение у/д.

Данное условие является факультативным, поскольку должно соблюдаться не во всех случаях.

Согласно со ст. 25 УПК РФ решение о прекращении у/д в случае поступления соответствующего заявления от потерпевшего на стадии судебного разбирательства, суд принимает самостоятельно, без каких-либо согласований с кем бы то ни было, вплоть до момента удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

В том же случае, когда заявление от потерпевшего о прекращении у/д поступает на стадии дознания или предварительного следствия, для принятия такого решения дознавателем или следователем требуется согласие руководителя следственного органа, в случае, если у/д находится в производстве следователя, или прокурора, в случае, если у/д находится в производстве дознавателя.

Порядок прекращения у/д – это совокупность процессуальных действий, связанных с завершением следователем или дознавателем производства по у/д.

В обоих случаях согласие руководителя следственного органа или прокурора выступает дополнительной гарантией обеспечения законности и обоснованности решения о прекращении у/д. Если такое согласие не будет получено, то прекращение у/д становится невозможным, и производство по нему должно быть продолжено в обычном порядке.

Так, согласно Приказу Генпрокуратуры РФ от 26.01.2017г. № 33, прокурор обязан *«давать согласие на прекращение у/д (уголовного преследования), в том числе, в связи с примирением сторон... только после тщательного изучения всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния и при наличии условий и оснований, предусмотренных УПК РФ (ст. 25...УПК РФ). При прекращении у/д (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ст. 25...УПК РФ, проверять наличие согласия подозреваемого (обвиняемого).*

Признав постановление дознавателя о прекращении у/д (уголовного преследования) незаконным или необоснованным, в соответствии со ст. 214 УПК РФ безотлагательно отменять его и с указаниями возвращать в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения расследования с учетом объема производства необходимых следственных действий. При наличии грубых нарушений, касающихся невыполнения ранее данных прокурором указаний, принимать меры прокурорского реагирования по каждому такому факту».

Руководитель следственного органа или прокурор вправе дать свое согласие на прекращение у/д по заявлению потерпевшего в связи с примирением сторон принять такое решение на любом этапе дознания или предварительного следствия, если установят совокупность оснований и условий, при которых возможно прекратить то или иное дело.

Закон наделяет суд, следователя, с согласия руководителя следственного органа, и дознавателя, с согласия прокурора, правом прекратить у/д в связи с примирением сторон, но не обязывает их к этому. В этой связи, освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, в связи с его примирением с потерпевшим, является полномочием, но не обязанностью суда, следователя и дознавателя, что прямо следует из содержания ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, в которых указывается лишь на возможность прекращения у/д в отношении подозреваемого или обвиняемого, для чего законодателем используются формулировки: «может быть освобождено» и «вправе прекратить у/д».

Вместе с тем следует отметить, что указание в ст. 25 УПК РФ на право, а не на обязанность суда, следователя, или дознавателя прекратить у/д, не предполагает возможность произвольного решения ими этого вопроса исключительно на основе своего субъективного усмотрения. В соответствии с Определением КС РФ от 04.06.2007г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда г. Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ», рассматривая заявление потерпевшего о

прекращении у/д в связи с примирением сторон, суд, руководитель следственного органа, или прокурор, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований и условий для этого, а принимают взвешенное и обоснованное решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая оценку степени общественной опасности совершенного деяния, личности подозреваемого или обвиняемого, обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину.

Юридические основания для примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым) предусмотрены в ст. 25 УПК РФ, с которой связана ст. 76 УК РФ. Указанная норма определяет, что примирение и заглаживание причиненного преступлением вреда формируют право должностных лиц правоохранительных органов и суда на прекращение производства по уголовному делу, но не самих участников уголовно-правового спора.⁸⁶

Специальным условием для прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон является согласие подозреваемого или обвиняемого на прекращение у/д в связи с примирением с потерпевшим.

Одного лишь заявления потерпевшего о прекращении у/д для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, мало.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ, прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в ст. 25 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Как отмечает О.Б.Виноградова, примирение - это способ урегулирования конфликта, который определяется как осознанное, волевое решение обвиняемого или подозреваемого, а так же потерпевшего, которое строится на совместных усилиях и благодаря которым прекращается конфликтный характер их отношений. Характер таких отношений достигается путем взаимных

⁸⁶ Смахтин Е.В., Ларионова А.А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 1. - С. 204-216

компромиссов.⁸⁷ При отсутствии взаимности, в том числе и в виде возражений подозреваемого или обвиняемого на прекращение у/д, отсутствуют и основания для примирения сторон.

Данный аспект может рассматриваться и с другой стороны. В случае, когда инициативу о примирении проявляет сам подозреваемый или обвиняемый, можно говорить о том, что его согласие на прекращение у/д им уже презюмируется. И, тем не менее, отсутствие возражений подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного преследования должно быть формально подтверждено выражением его четкого и недвусмысленного согласия на прекращение у/д за примирением с потерпевшим.

При этом, чтобы согласие подозреваемого или обвиняемого на прекращение у/д в связи с примирением сторон могло считаться его осознанным волеизъявлением, ему, до прекращения у/д дознавателем, следователем или судьей, должны быть разъяснены условия такого прекращения у/д, а т.ж. право подозреваемого или обвиняемого возражать против прекращения уголовного преследования, и правовые последствия прекращения у/д в связи с прекращением уголовного преследования в связи с примирением сторон.

И наконец общепроцессуальными условиями для прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон являются следующие процессуальные факты:

1) Надлежащее процессуальное положение участников процедуры примирения.

Согласно ст. 25 УПК РФ, прекращение у/д за примирением сторон возможно на основании заявления потерпевшего или его законного представителя в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

В этой связи представляется бесспорным, что для возможности

⁸⁷ Виноградова О.Б. «Прекращение у/д по нереабилитирующим основаниям». Диссертация к.ю.н. Москва, 2003г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

осуществления процедуры примирения каждая из указанных сторон должна иметь соответствующий процессуальный статус.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения у/д и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.⁸⁸

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления.⁸⁹

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ, для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в у/д привлекаются их законные представители или представители.

Процессуальными полномочиями на примирение в порядке ст. 25 УПК РФ, наделены только законные представители потерпевшего.

В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК законные представители потерпевшего – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, органы опеки и попечительства.

Таким образом, для того, чтобы пострадавшее от преступления лицо имело право на реализацию процедуры примирения сторон в рамках ст. 25 УПК РФ, это лицо должно быть официально признано потерпевшим, а в случае, если такое лицо является несовершеннолетними или по своему физическому или

⁸⁸ ст. 42 УПК РФ

⁸⁹ Постановление Пленума ВС РФ № 17 от 29.06.2010г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>

психическому состоянию лишено возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, у него должен быть официально признанный законный(ые) представитель(и).

Получение пострадавшим лицом процессуального статуса потерпевшего, а т.ж. получение лицами, перечисленными в п. 12 ст. 5 УПК статуса законных представителей потерпевшего, должно быть процессуально оформлено вынесенным соответствующего постановления дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено у/д по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ, либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт, составлено обвинительное постановление. Обвиняемый, по у/д которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым.⁹⁰

Подозреваемый и обвиняемый являются субъектом преступления. В свою очередь, субъектом преступления, согласно ст. 19 УК РФ, признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны.⁹¹

Субъектом преступления признаются как исполнители, так и все другие соучастники преступления (организаторы, подстрекатели, пособники). Субъекты преступления - это не только лица, совершившие оконченные преступные деяния, но и лица, виновные в уголовно наказуемой предварительной преступной деятельности (приготовления и покушения).

⁹⁰ ст. 46, ст. 47 УПК РФ

⁹¹ Дяконов В.В. Уголовное право России (Общая часть). Учебное пособие. / В.В.Дяконов -М.: 2003. – 321 с

Лицо считается совершившим преступление, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т.п.) осуществило общественно опасные действия (бездействие), образующие состав определенного вида преступления, а т.ж. если оно для достижения преступного результата использовало в качестве орудия преступления поведение невменяемых лиц, малолетних, а также лиц, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий.⁹²

Следует заострить внимание на одном нюансе: в ст. 76 УК РФ, законодатель использует понятие «лицо, совершившее преступление», в то время как в ст. 25 УПК РФ, говорится о «подозреваемом» и «обвиняемом». Кажущееся противоречие в этих определениях на самом деле таковым не является, поскольку ст. 76 УК РФ в данном случае является общей нормой по отношению к ст. 25 УПК РФ, и регламентирует саму возможность примирения сторон как таковую, указывая лишь на то, что для такого примирения в качестве одной из сторон должно выступать лицо совершившее преступление. А ст. 25 УПК РФ по отношению к ст. 76 УК РФ является нормой частной, конкретизирующей непосредственно процессуальный статус лица совершившего преступление как субъекта этого преступления.

Таким образом, в целях ст. 25 УПК РФ, лицом совершившим преступление может быть признано только лицо, имеющее процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого по у/д.

2) Доказанность виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.⁹³

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном ФЗ порядке и

⁹² Адельханян Р.А. Уголовное право России. Практический курс. М.: «Волтерс Клувер», Учебно - практическое пособие для студентов вузов по специальности «Юриспруденция», 3-е издание, дополненное и переработанное. - М.: "Волтерс Клувер", 2007. - 808 с

⁹³ ст. 24 УК РФ

установлена вступившим в законную силу приговором суда.⁹⁴

Обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в предусмотренном законом порядке, т.е.:

- надлежащими субъектами (дознавателем, следователем, судом);
- с помощью допустимых доказательств;
- при соблюдении установленных законом сроков и иных условий;
- установлена обвинительным приговором суда.

Вынесение в отношении обвиняемого постановления (определения) о прекращении у/д по не относящимся к реабилитирующим основаниям, в том числе ввиду примирения сторон (ст. 25 УПК РФ) не позволяет говорить о виновности обвиняемого.

Недопустимость признания лица виновным в совершении преступления постановлением о прекращении у/д была подтверждена еще в 1990г.⁹⁵

Решение о прекращении у/д по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ.⁹⁶

Из вышесказанного очевидно следует, что процедура признания лица виновным в совершении преступления имеет два этапа:

- 1) доказывание виновности в порядке, предусмотренном уголовным и уголовно-процессуальным законом, с обязательным последующим
- 2) установлением виновности вступившим в законную силу приговором суда.

⁹⁴ ст. 49 Конституции РФ

⁹⁵ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» (Ведомости СССР, № 39, 1990г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.libussr.ru>

⁹⁶ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В.Сушкова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 28.10.1996г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru>

Поскольку в случае прекращения у/д за примирением сторон обвинительный приговор судом не постановляется, виновность обвиняемого не может быть установлена. Однако это не означает, что его виновность не должна быть доказана. Напротив, необходимость доказывания виновности лица совершившего преступление продиктована самими фабулами ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. В гипотезе ст. 76 УК РФ говорится о «лице, совершившем преступление», т.е. для возможности примирения с потерпевшим необходимо доказать, что событие преступления⁹⁷ имело место, и что это преступление совершено именно лицом, подозреваемом или обвиняемом в его совершении, которое, при этом, согласно ст. 24 УК РФ, совершило это преступление умышленно или по неосторожности.⁹⁸

В свою очередь, доказать виновность лица в совершении преступления возможно только с помощью доказательств по у/д, которыми являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по у/д, а также иных обстоятельств, имеющих значение для у/д: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.⁹⁹

Таким образом, процесс доказывания виновности лица можно определить как собирание, проверку и оценку по у/д дознавателем, следователем, или судом, доказательств, изобличающих подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Принятие подозреваемым или обвиняемым решения о примирении с потерпевшим, де-факто является признанием вины в совершении преступления, хотя формально, де-юре, лицо, совершившее преступление признавать свою вину не обязано. Формальное непризнание подозреваемым или обвиняемым

⁹⁷ ст. 73 УПК РФ

⁹⁸ ст. 25, ст. 26 УК РФ

⁹⁹ ст. 74 УПК РФ

своей вины, само по себе, не может препятствовать реализации его права, как субъекта преступления, на примирение с потерпевшим при условии добровольного и полного заглаживания причиненного ему вреда. Однако факт непризнания вины в этом случае не должен быть проигнорирован - дознавателю, следователю, или суду надлежит выяснить причины такого поведения лица, совершившего преступление, и его мотивы, поскольку в некоторых случаях непризнание вины в преступлении лицом его совершившим может сделать саму процедуру примирения сторон невозможной, поскольку зачастую от подозреваемого или обвиняемого требуется, в первую очередь, принесения извинений за совершенное деяние (в некоторых случаях - публичных), которые не могут быть принесены (или приняты потерпевшим) без признания лицом своей вины в их совершении.

Единственным основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Следовательно, нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, закрепленные в главе 11 УК РФ, могут применяться лишь к тем лицам, которые совершили преступления.

3) Определенность квалификации деяния, инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому.

Поскольку закон связывает возможность прекращения у/д в связи с примирением сторон лишь с преступлениями небольшой и средней тяжести, ошибочная уголовно-правовая квалификация деяния может повлечь незаконность решения о прекращении у/д, либо наоборот, невозможность реализации возможности примирения поскольку совершенное преступление, относящееся к преступлениям небольшой тяжести, было ошибочно квалифицировано как преступление средней тяжести, либо преступление средней тяжести – как тяжкое.

Как известно, все юридические факты, т.е. конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение

и прекращение правоотношения, делятся на два вида: события и действия.¹⁰⁰

Прекращение у/д за примирением сторон, безусловно, является действием, которое влечет за собой прекращение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений, явившихся основаниями для возбуждения этого у/д, и уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, прекращается, в связи с чем в отношении такого лица:

- отменяются избранные меры процессуального принуждения;
- судом не постановляется обвинительный приговор, и, как следствие, не применяется уголовное наказание;
- исключается фактор судимости за совершенное преступление.

Однако прекращение уголовного преследования ввиду примирения сторон отнюдь не означает, что для лица, в отношении которого было прекращено у/д, не наступает вообще никаких негативных правовых последствий.

Все основания для прекращения у/д, и, как следствие, освобождения от уголовной ответственности, в уголовном праве подразделяются на две группы: реабилитирующие, и нереабилитирующие.

Реабилитирующие основания прекращения у/д – это основания, влекущие возникновение у лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, права на реабилитацию. И, напротив, основания прекращения у/д, не влекущие со стороны государства обязанности возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием, считаются нереабилитирующими.

Реабилитация в уголовном процессе - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а реабилитированным признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение

¹⁰⁰ Андрианов В.К. Юридические факты в уголовном праве. Диссертация к.ю.н. Москва, 2013г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.¹⁰¹

Основания возникновения права на реабилитацию, порядок возмещения причиненного вреда закреплен в гл. 18 УПК РФ и заключается в возмещении имущественного вреда, устранении последствий причиненного морального вреда, восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.¹⁰²

Нереабилитирующие основания прекращения у/д имеют место в случае виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, но в силу указанных в уголовном и уголовно-процессуальном законе оснований, позволяют освободить его от уголовной ответственности, либо исключают уголовно-процессуальные последствия совершенного преступления.

Прекращение у/д в связи с примирением сторон согласно ст. 76 УК РФ, и в соответствии со ст. 25 УПК РФ, является нереабилитирующим основанием для прекращения уголовного преследования.

Основным негативным последствием прекращения у/д по нереабилитирующему основанию, включая и прекращение у/д в связи с примирением сторон, является учет лица, освобожденного от уголовной ответственности, как лица, совершившего преступление.¹⁰³

Уголовно-правовая регистрация не предусматривает разграничения между учетом судимых лиц, т.е. лиц, признанных виновными и осужденных приговором суда, и лиц, в отношении которых не был постановлен обвинительный приговор ввиду прекращения у/д по нереабилитирующим основаниям. В свою очередь, нахождение на уголовном учете влечет для лица возможные негативные последствия при устройстве на работу, поездках за

¹⁰¹ п. 34, п. 35 ч. 1 ст. 5 УПК РФ

¹⁰² ч. 1 ст. 133 УПК РФ

¹⁰³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, и Федеральной службы наркоконтроля Российской Федерации, от 29.12.2005г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»

границу на отдых, получении иностранной визы, вида на жительство, или рабочей визы, при поступлении на учебу, и в некоторых других случаях.

К другим, менее значимым, правовым последствиям прекращения у/д за примирением сторон можно отнести невозможность поступления лица, в отношении которого у/д было прекращено по нереабилитирующим основаниям, на службу в некоторые государственные органы и структуры: лицо, освобожденное от уголовной ответственности не может быть принято на службу в ОВД,¹⁰⁴ в органы ФСБ,¹⁰⁵ стать судьей,¹⁰⁶ и др.

Прекращение у/д за примирением сторон имеет свои последствия и для потерпевшего, главным из которых является невозможность повторного привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Этот принцип, известный с античных времен под названием «non bis in idem», нашел сегодня свое отражение и в российском законодательстве - в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, и в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В современном правопонимании принцип «non bis in idem» означает, что если в отношении какого-то лица судом вынесен окончательный приговор по у/д, либо если в отношении какого-то лица было отказано возбуждении у/д, или возбужденное у/д было прекращено на любой стадии уголовного преследования, как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям, то всякое повторное уголовное преследование данного лица и назначение ему наказания по тому же обвинению, невозможно, поскольку примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступление, имеет необратимый правовой характер.

Отказ потерпевшего от осуществленного в соответствии с требованиями закона примирения с подозреваемым или обвиняемым после вынесения

¹⁰⁴ п.п.4 п.5 ст.17 ФЗ РФ № 342-ФЗ от 30.11.2011г

¹⁰⁵ ст.16 ФЗ РФ № 40-ФЗ от 03.04.1995г

¹⁰⁶ п. 2 ст. 4 Закон РФ «О статусе судей в РФ» от 26.06.1992г

постановления о прекращении у/д не является основанием для пересмотра ранее принятого решения. Это последствие должно быть своевременно разъяснено потерпевшему дознавателем, следователем, или судьей, принимающими решение о прекращении у/д.

В этой связи безусловным основанием для невозможности повторного привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, является наличие в отношении него неотмененного постановления дознавателя, следователя, или суда, о прекращении у/д по тому же обвинению.¹⁰⁷

Вместе с тем, решение о прекращении у/д за примирением сторон не является бесповоротным. Оно может быть отменено на основании ст. 214 УПК РФ прокурором, до истечения одного года после вынесения постановления о прекращении у/д, или судом по истечению одного года после его вынесения, как незаконное или необоснованное. В этих случаях производство по у/д возобновляется, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, которые, согласно ст. 78 УПК РФ, составляют два года после совершения преступления небольшой тяжести, и шесть лет после совершения преступления средней тяжести. Решение о возобновлении производства по у/д доводится до сведения подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, а т.ж. прокурора.

Другим последствием прекращения у/д за примирением сторон для потерпевшего является возможность возложения на него процессуальных издержек, которые могут быть взысканы с потерпевшего как частично, так и целиком.¹⁰⁸

¹⁰⁷ п. 5 ст. 27 УПК РФ

¹⁰⁸ ч. 9 ст. 132 УПК РФ

3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН

3.1. Материально-процессуальные аспекты реализации положений института примирения сторон

Уголовное законодательство закрепляет положения уголовной ответственности, раскрывает понятие преступления и его виды, разъясняет понятие и основополагающие цели наказания и их виды, описывает обстоятельства, исключающие преступность деяния, освобождения от уголовной ответственности и от наказания в целом.¹⁰⁹

Уголовный процесс – это система правовых средств, регулирующих использование норм уголовного права методом закрепления фактических событий, действий лица, совершившего конкретные действия, его причастность и вину, последствий совершенных действий, то есть методом установления наличия или отсутствия в определённом случае оснований уголовной ответственности или освобождения от уголовной ответственности.¹¹⁰

В связи с закреплением института примирения сторон в двух отраслях права – в уголовном (ст. 76 УК РФ) и уголовно-процессуальном (ст. 25 УПК РФ), он является комплексным межотраслевым правовым институтом. И, как и любой другой межотраслевой правовой институт, институт примирения сторон имеет базовую, материальную основу, закреплённую в ст. 76 УК РФ, и процессуальный порядок ее исполнения, отражённый в ст. 25 УПК РФ.

Поскольку уголовный процесс приурочен к выявлению и обеспечению путей реализации материального правоотношения, материально - правовые аспекты всегда являются основополагающими, а уголовно - процессуальные правоотношения - производными от предписаний материального уголовного

¹⁰⁹ Нильс Кристи - о преступлении и наказании в России / Российская газета – Столичный выпуск № 0 (4191): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rg.ru/2006/10/09/kristi.html>

¹¹⁰ Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России. Автореферат к диссертации к.ю.н. Воронеж. 2006г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>

права. В этой связи возникновение, формирование, трансформация, и прекращение процессуальных правоотношений зависит от состояния и развития уголовных правоотношений.

Нормы УК РФ закрепляют «абстрактную вину абстрактного человека», «вину в принципе». Вину же определённого человека в совершении им конкретных преступных действий устанавливают при поддержке уголовно-процессуальных норм, раскрывающих процедуру расследования и судебного разрешения уголовного дела.¹¹¹

Как уже говорилось ранее, в УК РФ содержится семь норм и 31 специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, в то время как в УПК РФ содержится чуть больше десяти норм, регулирующих различные стадии уголовного процесса, посвященные прекращению у/д, т. е. процессуальному порядку освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем материально-правовые и процессуальные нормы не всегда корреспондируют между собой, порой создавая ситуации межотраслевой конкуренции и правовых коллизий.

В свою очередь такое положение затрудняет правильное толкование и реализацию норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, и не способствуют расширению практики применения данного института, особенно на досудебных стадиях производства по у/д.

3.2. Направления совершенствования института примирения сторон в уголовном праве

Укрепление идей восстановительного правосудия, гуманизация уголовного законодательства, успешный опыт восстановительных примирительных процедур в зарубежных странах, способствуют развитию института примирения сторон как одному из наиболее перспективных

¹¹¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: (Теория и законодательная практика) / Лесниевски-Костарева Т.А. - М.: Норма, 1998. - 296 с

инструментов восстановительного правосудия.

В институте примирения сторон существуют немало теоретических, законодательных и правоприменительных проблем, разрешение которых требует совершенствования законодательства в целях более эффективного использования потенциала данного института. И комплексный подход к совершенствованию института примирения сторон и практики его применения предполагает не только решение имеющихся проблем, но и создание перспектив для развития, востребованности и повышения эффективности норм этого института.

Развитие и законодательное урегулирование таких альтернативных методов решения уголовно-правового конфликта, как медиация с участием независимого посредника и трансакция в ее традиционном понимании, в том числе и в рамках примирения сторон, отвечает сущности восстановительной юстиции и направлениям современной уголовной политики.

Медиация.

Институт медиации построен на идее поиска компромисса между правонарушителем и потерпевшим при участии беспристрастного посредника. Анализ законодательства и практики осуществления медиационных программ в зарубежных странах показывает, что примирение потерпевшего с виновным лицом происходит гораздо более эффективно при участии независимого посредника – специальной службы или профессионального медиатора.

В российском праве процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.¹¹²

Представляется целесообразным урегулировать на законодательном

¹¹² ФЗ РФ от 27.07.2010г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>

уровне возможность применения делегированной медиации и по уголовным делам.

Трансакция.

Сравнительно - правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ и некоторых стран Западной Европы показывают, что трансакция (возложение обязанности по уплате определенной суммы в федеральный бюджет), как способ альтернативного урегулирования уголовно-правового конфликта, имеет хорошую перспективу использования и в законодательстве РФ, в частности и как элемент института примирения сторон.

Примером может служить УПК Чехии, предусматривающий трансакцию в качестве условия примирения сторон: суд может с согласия обвиняемого и потерпевшего вынести решение о примирении сторон, если обвиняемый признает в суде, что он совершил инкриминируемое ему преступление, возместил потерпевшему нанесенный преступлением ущерб, либо обязуется сделать все необходимое для его компенсации, а т.ж. вносит на счет суда денежную сумму в пользу на благотворительные цели.

Представляется целесообразным внести институт примирения сторон условие о трансакции в смысле требования не только возместить потерпевшему причиненный ущерб, но и перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, рассчитанную в зависимости от степени общественной опасности преступления, и материального положения лица, его совершившего.

Важнейшей представляется проблема признания лица виновным на досудебных стадиях, поскольку принцип презумпции невиновности, закрепленный в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, гласит о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном ФЗ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Такое положение не может считаться нормальным, и многие ученые неоднократно подчеркивали это. Так, в частности, А.Г.Калугин считает, что в целях соблюдения прав гражданина, гарантированных Конституцией РФ,

требуется установить исключительно судебный порядок прекращения уголовного преследования по любым нереабилитирующим основаниям, включая и примирение сторон, поскольку это соответствует конституционным принципам презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом.¹¹³

Поскольку признание лица виновным ставится в зависимость от приговора суда, выходом из сложившейся ситуации представляется только принципиальное изменение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части лишения органов дознания и следствия права на прекращение уголовных дел за примирением сторон, и делегирование такого права как абсолютного исключительно суду.

При этом представляется вполне оправданным утверждение тех ученых, которые считают, что при наличии всех, требуемых законом условий, право правоприменителя должно переходить в его обязанность прекратить у/д,¹¹⁴ что в законе должно быть обозначено прямое предписание на прекращение уголовного дела при наличии определенных ст. 25 УК РФ условий, которым должны строго следовать субъекты, уполномоченные принимать такое решение,¹¹⁵ ввиду чего решающим условием должна быть добрая воля потерпевшего, отраженная в его заявлении о прекращении уголовного дела, а не усмотрение правоприменителя.

Другой важной проблемой применения ст. 76 УК РФ является необходимость выбора между нормой о примирении с потерпевшим и нормой о прекращении у/д по делам частного обвинения в порядке ст. 20 УПК РФ.

Допустимо ли, что в УПК РФ содержится сразу два основания отказа от уголовного преследования на основании примирения с потерпевшим, а в Уголовном кодексе упоминается только одно?

¹¹³ Калугин А.Г. Сущность нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования и процессуальный порядок их применения // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томск, 2011. – Ч.49

¹¹⁴ Савченко А.Н. Может ли право на действие в праве перейти в обязанность? Или что первично – права человека или воля правоприменителя? // Российский судья. - 2006. - № 2. – С. 34-35

¹¹⁵ Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения у/д в связи с примирением сторон: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>

Следует отметить, что материально-правовое основание для применения по ст. 76 УК РФ, и процессуальное основание для примирения по ч. 2 ст. 20 УПК РФ, единое - примирение с потерпевшим. Однако прекращение у/д на основании примирения сторон по делам частного обвинения и прекращение у/д на основании примирения сторон по делам частно-публичного и публичного обвинения - две разные процедуры.

На практике при возникновении конкуренции между нормами ст. 76 УК РФ и ст. 20 УПК РФ, предпочтение отдается норме материального права. Это объясняется тем, что в случае применения нормы материального права в большей мере учитываются интересы потерпевшего (в т.ч. за счет заглаживания причиненного вреда), чем по делам частного обвинения.

Однако для нормативного урегулирования данного вопроса представляется целесообразным включение в текст УК РФ нового основания освобождения от уголовной ответственности - примирение с потерпевшим по делам частного обвинения.

Кроме обозначенных проблем института примирения сторон, имеются и другие, в частности отсутствие в УК РФ и УПК РФ нормативного содержания термина «примирение», что дает возможность понимать под ним любое примирение потерпевшего и виновного лица, произведенное в любой форме и по любым мотивам, в том числе по мотивам страха и боязни мести со стороны преступника, общественного осуждения. и т.д. Такое положение представляется неверным, поскольку противоречит самому смыслу примирительной идеи, которая заключается в безоговорочном и добровольном исчерпании сторонами криминального конфликта между ними, а не только лишь прекращение уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Институт примирения сторон в уголовно-процессуальном праве может быть усовершенствован только в рамках «процедурного подхода», под которым следует понимать прежде всего процедуру компромиссного урегулирования разногласий между участниками уголовного судопроизводства. Такой подход позволяет сформировать новые нормы уголовно-процессуального права,

закрывающие пробелы нормативного регулирования и повышающие эффективность жизненного воплощения самой идеи примирения.

Возможность развития и совершенствования института примирения тесно связана с повышением общего уровня правосознания и юридической культуры участников общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование основных аспектов института прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон позволило сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Направлениями современной уголовной политики страны являются гуманизация и либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, экономия уголовной репрессии, поиск оптимального баланса между необходимостью применить уголовно-правовое воздействие и возможностью мирного урегулирования возникшего социального конфликта.

2. Формирование института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон связано с глубоким историческим прошлым нашей страны. Истоками его возникновения являются обычаи, нравы, традиции, культура, экономические и социальные условия жизни народа. Появившись впервые в качестве замены обычая кровной мести, постепенно примирение стало основанием освобождения от наказания при совершении конкретных преступлений.

По мере развития общества совершенствовались и изменялись различные правовые явления в нем. С конца XIX в. примирение сторон криминального конфликта стало выступать основанием прекращения уголовных дел частного обвинения, став, по сути, самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

3. Институт примирения с потерпевшим, как основание для освобождения от уголовной ответственности, или как смягчающее вину обстоятельство, в той или иной мере присуще уголовному и уголовно-процессуальному законодательству многих зарубежных стран в качестве основного элемента восстановительного правосудия. Кроме того, в некоторых странах широко применяются реабилитационные программы, основанные на примирении правонарушителя и потерпевшего, результаты прохождения которых лицом,

совершившим преступление, выступают основанием неприменения к нему, или смягчения в его отношении уголовной ответственности.

4. Прекращение у/д за примирением сторон предоставляет возможность достижения взаимопонимания между сторонами криминального конфликта, позволяет сформировать их терпимость и расположение друг к другу, и служит повышению эффективности уголовного судопроизводства, т.к. способствует достижению оптимального результата при минимальной затрате сил субъектов уголовного процесса, чем способствует реализации принципа экономии государственной репрессии. Сегодня примирение сторон является наилучшим способом урегулирования криминального конфликта, при котором обе стороны выигрывают, т.к. избавляются от возможных материальных, психологических затрат и усилий и предотвращают наступление неблагоприятных для себя последствий.

5. Понятие примирения сторон криминального конфликта, в широком смысле, это сформировавшийся под влиянием многих социальных факторов культурно-исторический феномен, через который проявляют себя разные тенденции к либерализации и гуманизации уголовного закона, присущие мировому и отечественному уголовному судопроизводству.

В узком смысле, примирение сторон - это правовой институт разрешения криминального конфликта между причинителем вреда и потерпевшим, добровольный и осознанный двусторонний акт волеизъявления двух сторон уголовного процесса: потерпевшего, и лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, осуществляемый в целях защиты их прав и законных интересов, в результате которого исчерпывается конфликтный характер их отношений.

Вместе с тем, сам институт примирения сторон сегодня отражает скорее юридическую потребность, чем свершившийся факт, поскольку процедура примирения пока не оформилась в четкую законодательно закрепленную уголовно-процессуальную форму.

6. Понятие «заглаживания причиненного вреда», в рамках процедуры

примирения сторон в уголовном процессе, имеет расширительное трактование, и подразумевает полное восстановление всех нарушенных прав потерпевшего, включая фактическое возмещение причиненного ему имущественного ущерба, физического и морального вреда, а т.ж. меры направленные на максимальное уменьшение последствий преступления, если их заглаживание в полном объеме невозможно. Заглаживание вреда третьими лицами недопустимо.

7. Суть прекращения у/д в связи с примирением сторон заключается в принятии дознавателем, следователем, или судом, процессуального решения об окончании производства по у/д, ввиду поступления заявления потерпевшего или его законного представителя о примирении с лицом, совершившим преступление, и содержащего сведения о полном заглаживании этим лицом причиненного им вреда, при наличии определенно выраженного на то согласия самого лица совершившего данное преступление.

8. Процессуальным актом о прекращении у/д в связи с примирением сторон является постановление или определение дознавателя, следователя, или суда о прекращении у/д в связи с примирением лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления с потерпевшим, выражающее властное волеизъявление правоприменителя об окончании всех процессуальных действий по нему.

В случае, когда у/д возбуждено в отношении нескольких лиц, постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим выносится отдельно в отношении каждого конкретного подозреваемого или обвиняемого, с которым было достигнуто примирение с потерпевшим. В отношении остальных подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления уголовное производство продолжается на общих основаниях.

Аналогичным образом разрешается вопрос, когда преступлением совершено в отношении нескольких потерпевших.

9. Возможность примирения сторон криминального конфликта существует на любой стадии уголовного процесса, вплоть до удаления суда в

совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

10. Инициатива примирения может исходить от любой стороны криминального конфликта, но право волеизъявления на прекращение уголовного преследования принадлежит потерпевшему (его законному представителю), который самостоятельно определяет размер компенсации за причиненный ему преступлением вред.

11. Условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по делам частного обвинения, является наличие заявления потерпевшего о прекращении у/д в связи с примирением сторон.

12. Основными условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по делам частно-публичного и публичного обвинения являются:

- совершение подозреваемым или обвиняемым преступления впервые;
- совершенное преступление, относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести;
- наличие заявления потерпевшего (его законного представителя) о прекращении у/д в связи с примирением с подозреваемым или обвиняемым;
- согласие подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на прекращение у/д за примирением сторон.

13. Одним из дальнейших путей развития примирения сторон как формы разрешения криминальных конфликтов является медиация, которая возможна только при создании соответствующего межотраслевого правового поля. Развитие указанной идеи позволит органам уголовной юстиции РФ обратить внимание на идеи восстановительного правосудия. Главным же условием развития института примирения сторон как правового инструмента восстановительного правосудия, является его полная концентрация в «руках» судебных органов, что в полной мере соответствует самой идее верховенства права, и соблюдения конституционных прав и свобод граждан нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.: по состоянию на 01 июля 2020г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021г., с изм. от 26.10.2021г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021г., с изм. от 08.07.2021г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021г., с изм. от 23.09.2021г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.6. Федеральный закон Российской Федерации «О службе в Органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011г. № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.7. Федеральный закон Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» (с изменениями и дополнениями) от 03.04.1995г. № 40-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010г. № 193-

ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Российская газета. - 30.07.2010. - № 168.

1.9. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992г. (ред. от 08.12.2020г., с изм. от 30.12.2020г.) № 3132-1: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.10. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «Комитет министров – государствам – членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного от 28.06.1985г [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://docs.cntd.ru>.

1.11. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 28.10.1994г. «О правовом обеспечении интеграционного развития СНГ»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rosrezerv.gov.ru>.

1.12. Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 14.02.1995г. №4 «О программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно - процессуального кодексов для государств - участников СНГ»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://pravo.levonevsky.org>.

1.13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999г. № 275-3 (ред. от 23.08.2016) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, № 55, 2002г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://pravo.by>.

1.14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. ЗРК № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://online.zakon.kz>.

1.15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014г. ЗРК № 231-V (ред. от 01.01.2016г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://online.zakon.kz>.

1.16. Уголовный кодекс Республики Армении от 30.12.2008г. № ЗР-245 (ред. от 14.01.2017г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.arlis.am>.

1.17. Уголовный кодекс Республики Туркменистан от 12.06.1997г. № 222-I

(с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.08.2020г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://continent-online.com>.

1.18. По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В.Сушкова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 28.10.1996г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru>.

1.19. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве (в редакции от 09.02.2012г.): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 29.06.2010г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.20. О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 20.12.1994г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.21. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24.02.2005г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.22. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 (ред. от 29.11.2016г.) от 27.06.2013г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.23. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 (ред. от 16.05.2017г.) от 29.06.2010г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.24. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации, Министерства юстиции

Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, и Федеральной службы наркоконтроля Российской Федерации, от 29.12.2005г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»

1.25. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 33 от 26.01.2017г. (в ред. от 19.08.2021г.) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

1.26. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.cdep.ru>.

2. Научная и учебная литература

2.1. Адельханян Р.А. Уголовное право России. Практический курс. М.: «Волтерс Клувер», Учебно - практическое пособие для студентов вузов по специальности «Юриспруденция», 3-е издание, дополненное и переработанное. - М.: "Волтерс Клувер", 2007. - 808 с.

2.2. Апостолова Н.Н. Европейские стандарты уголовного процесса. Учебное пособие для студентов вузов / Н. Н. Апостолова - Ростов-на-Дону: [б. и.], 2008. - 121 с.

2.3. Андрианов В.К. Юридические факты в уголовном праве. Диссертация к.ю.н. Москва, 2013г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>.

2.4. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rusneb.ru>.

2.5. Викторский В.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. / Викторский С.И.; Вступ. ст.: Куцева Э.Ф. - М.: Городец, 1997. - 448 с.

2.6. Виноградова О.Б. «Прекращение у/д по нереабилитирующим

основаниям». Диссертация к.ю.н. Москва, 2003г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>.

2.7. Волженкин Б.В. Пояснительная записка к Модельному Уголовному кодексу для государств - участников Содружества Независимых Государств: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://law.edu.ru>.

2.8. Волжин В.А. Управление примирительного производства до суда // Судебная газета, № 17, 1904г.

2.9. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>.

2.10. Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья – 2007. - № 1. – С. 8-11.

2.11. Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела // Российский следователь. – 2006. - № 3. – С.16.

2.12. Галимова М.А. Прекращение у/д в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования. Диссертация к.ю.н. Омск, 2004г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>.

2.13. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Восстановительное правосудие. - М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа". - 2003. - С. 59-68.

2.14. Головки Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. – 2000. - № 6.

2.15 Головки Л.В. Прощение долга при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://knigogid.ru>.

2.16. Гуценко К.Ф. Из истории общественных судов // Советская юстиция, № 6, 1957г. / Уголовный процесс: учебник для институтов / под ред. К.Ф.

Гуценко. – М.: Зерцало, 2014: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lib.maupfib.kg>.

2.17. Дяконов В.В. Уголовное право России (Общая часть). Учебное пособие. / В.В.Дяконов -М.: 2003. – 321 с.

2.18. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности (проблемы и пути их решения). Монография. Москва, 2004г. / Ендольцева А.В. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 231 с.

2.19. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. Монография / Захаров В.А. - М.: Норма, 2002. - 208 с.

2.20. Зенкович В.В. Дела частного обвинения (По материалам НКРКИ СССР) // Еженедельник советской юстиции. М.: НКЮ РСФСР, № 32. 1927г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>.

2.21. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 208 с.

2.22. Комиссарова Е.Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://spk-rossii.ru>.

2.23. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. - М.: Наука, 1974. - 232 с.

2.24. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления / Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов: [Электронный ресурс] / Режим доуступа: // <http://lawlibrary.ru>.

2.25. Кувалдина Ю.С. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. Монография. / Кувалдина Ю.С. – М.: 2014. – 351 с.

2.26. Калугин А.Г. Сущность нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования и процессуальный порядок их применения // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томск, 2011. – Ч.49

2.27. Кашкин С.Ю. О работе секции права европейского союза на

Кутафинских чтениях 28.11.2012г. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). - 2013 . - №3 . - С. 86-103.

2.28. Красиков А.Н. Примирение с потерпевшим и согласие потерпевшего - «частный сектор» в публичном уголовном праве // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. - № 1. - С. 178-180.

2.29. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: (Теория и законодательная практика) / Лесниевски-Костарева Т.А. - М.: Норма, 1998. - 296 с.

2.30. Мартыненко Н.Э. Проблемы применения нормы о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>.

2.31. Марфицин П.Г. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законодательство и практика. – 1999. - № 2. – С. 36-38.

2.32. Мокринский С.П. Дела частного обвинения / Основы и задачи советской уголовной политики. М.: Госиздат, 1929г: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://lawlibrary.ru>.

2.33. Муллахметова Н.Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений // Российский юридический журнал. – 2013. - № 1. – С. 113-119.

2.34. Нагуляк М.В. Понятие лица, совершившего преступление впервые, при прекращении у/д в связи с примирением сторон: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>.

2.35. Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение уголовных дел в суде: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://base.garant.ru>.

2.36. Ной И.С. Охрана чести и достоинства в советском уголовном процессе. / Ной И.С.; Отв. ред.: Познанский В.А. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. - 125 с.

2.37. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение уголовно-правовых споров в США». Диссертация д.ю.н. Воронеж, 2011г.: [Электронный ресурс] /

Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>.

2.38. Пеннер А.Я. Становление и развитие уголовного – процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Публичное и частное право. - 2014. - №1. – С. 129-131.

2.39. Петрухин И.Л. Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты // М.: МОО Центр "Судебно-правовая реформа", 2003. – С. 82-86.

2.40. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России. Автореферат к диссертации к.ю.н. Воронеж. 2006г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.dissercat.com>.

2.41. Савченко А.Н. Может ли право на действие в праве перейти в обязанность? Или что первично – права человека или воля правоприменителя? // Российский судья. - 2006. - № 2. – С. 34-35.

2.42. Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения у/д в связи с примирением сторон: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru>.

2.43. Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве / Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. – М.: Юридический центр, 2007. – 270 с.

2.44. Смахтин Е.В., Ларионова А.А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 1. – С. 204-216.

2.45. Смирнова И.Г. Уголовное судопроизводство в свете социологического исследования: взгляд со стороны обвинения // Российский судья. - 2013. - № 11. - С. 41-44.

2.46. Сухомлинов И.Н. Примирение по делам об оскорблении чести (вторая половина XIX - начало XX в.). Правоведение. - 2006. - № 4 – С. 201-206.

2.47. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. / Чельцов-Бебутов М.А. - С.-Пб.: Альфа, Равена,

1995. - 846 с.

2.48. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 1 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с.

2.49. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 520 с.

2.50. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 3 Акты Земских соборов: / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. - 511 с.

2.51. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 5 Законодательство периода расцвета абсолютизма: / Отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1987. - 528 с.

2.52. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 6 Законодательство первой половины XIX века: / Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1988. - 432 с.

2.53. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 7 Документы крестьянской реформы: / Отв. ред.: Чистяков О.И. (Под общ. ред.) - М.: Юрид. лит., 1989. - 432 с.

2.54. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. Т. 8 Судебная реформа: / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1991. - 496 с.

2.55. Фойницкий И.Я. Курс русского уголовного судопроизводства 1879 - 1880 годы / в 2-х т., под ред. А.В. Смирнова, СПб.: Альфа, 1996. - 607 с.

2.56. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С.-Пб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. - 514 с.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>.

2.57. Ширкин А.А. Становление в российском уголовно-процессуальном законодательстве института примирения сторон // Вестник академии права и управления. - 2012. - № 29. - С. 167-172.

2.58. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917 – 1954 гг. Сборник документов / Сост.: Гусев Л.Н.; Под ред.: Голунский С.А. - М.: Госюриздат, 1955. - 635 с.

2.59. Киримова Е.Л. Правовой институт: понятие и виды. Учебное пособие / Под ред. И.Н.Сенякина. Саратов, 2000. – С. 50-53.

2.60. Комментарии к УК Российской Федерации / Ответ.ред. А.А. Чекалин: под ред. В.Т. Томина, В.С.Устинова, В.В.Сверчкова – М.: ЮрайтИздат, 2002. – 1015 с.

2.61. Комментарий к Конституции Российской Федерации / (под ред. Л.В.Лазарева). – М.: ООО «Новая правовая культура», 2009.

2.62. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / (под ред. Ю.А.Дмитриева). - М.: "Деловой двор", 2009. – 600 с.

2.63. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Е.Ю.Бархатова - М.: «Проспект», 2010. – 256 с.

2.64. Комментарий к Конституции Российской Федерации» / (под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева) – 2-е издание, пересмотр, Норма: Инфра-М. Москва, 2011. – 1008 с.

2.65. Лупинская П.А. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. – 1072 с.

2.66. Настольная книга мирового судьи. Учебно-методическое пособие / Буденко Н.И., Вербицкая Л.Б., Галкин А.И., Гусев А.В., и др.; Под ред.: Лебедева В.М.; Редкол.: Артемьева Л.В., Воронов В.А., Гальцов Е.В., Органов Ю.М., Перепеченов А.Я., Попов С.И. - М.: БЕК, 2002. - 624 с.

2.67. Сундуоров Ф.Р., Тарханов И.А. «Уголовное право России. Общая часть» - М.: Стаут, 2013. – 751 с.

2.68. Уголовный процесс». Учебник для вузов / Под ред. В.П.Божьева. 3-е изд., испр. и доп.М.: Спарк, 2002. – 704 с.

2.69. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред.: Козочкин И.Д. - М.: Зерцало, 2001. - 352 с.

2.70. Уголовное право России. Общая часть : учебник / [В. В. Бабурин, Д. А. Бражников, В. М. Гарманов и др.] ; под ред. Р. Д. Шарапова ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. - Тюмень : ТИПК МВД России, 2014. - 582 с

2.71. Уголовный процесс России (под ред. Б.Б.Булатова, А.М.Баранова) – М.: Юрайт, 2013. – 630 с.

2.72. Чернявская Т.А. Судебник 1497 года. Законодательные памятники России до 1917 года Учебное пособие. Н. Новгород, ВШ МВД РФ, 1998. – 27 с.

3 Исторические источники и нормативные правовые акты, утратившие силу

3.1. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Памятники русского права / Под ред. К.А. Софроненко. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. — 503 с.

3.2. Свод законов Российской Империи, т. XVI. ч. 1 «Судебные уставы»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru>.

3.3. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918г. № 3 «О суде»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.4. Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 3.07.1918г. «Об организации и действии местных народных судов»: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 05.11.1928г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» (СУ РСФСР, 1928г., № 141): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.alppp.ru>.

3.6. Вестник советской юстиции, № 4, 1927г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>.

3.7. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990г. «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального

законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека» (Ведомости СССР, № 39, 1990г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.libussr.ru>.

3.8. Уголовный кодекс РСФСР 1922г. Принят 26.05.1922г. IX съездом Советов: <https://pravo.by>: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // pravo.by.

3.9. Уголовный кодекс РСФСР 1926г. Утвержден Постановлением ВЦИК от 22.11.1926г. : [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://docs.cntd.ru>.

3.10. Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27.10.1960г.) (ред. от 30.07.1996г.) : [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922г. Утвержден Постановлением Всесоюзного центрального исполнительного комитета СССР от 25.05.1922г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://docs.cntd.ru>.

3.12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923г. Утвержден Постановлением Всесоюзного центрального исполнительного комитета СССР от 15.02.1923г.: [Электронный ресурс]/Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.13. Циркуляр Народного комиссариата юстиции РСФСР «О создании при сельских советах в отдельных волостях Московской губернии примирительных камер для рассмотрения отдельных гражданских и уголовных дел» от 28.02.1928 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.14. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР «О сельских общественных судах» от 10.10.1930г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.15. Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960г. (ред. от 30.07.1996г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960г. (ред. от 29.12.2001г., с изм. от 01.07.2002г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.17. Гражданский кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964г. (ред. от 26.11.2001): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.18. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 11.06.1964г. (ред. от 31.12.2002г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

3.19. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.consultant.ru>.

4. Словари и справочники

4.1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1-4. — М., 1978г. (репринт изд. 1880-1884г.г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.prlib.ru>.

4.2. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2008. – 939 с.

4.3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково - словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://lexicography.online>.

4.4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940г.г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://biblioclub.ru>.